

Елена Соседова

**ДАВАЙ
ПОГОВОРИМ...**

Москва, 2020

К Читателю

О чем можно поговорить с женщиной, если она внешне привлекательна и умна? Если умеет скрывать за очаровательной улыбкой грусть и какое-то, только ей одной присущее очарование, тайну... К тому же, если она поэтесса... Обо всем! Ибо даже знакомые темы в ее стихах обретают особую жизнь со всеми ее оттенками, эмоциями, ощущениями...

Итак, знакомьтесь. Вас приглашает к душевному разговору Елена Соседова.

*Провожая Осень, всем немного грустно,
И в лесу, и в поле непривычно пусто.
Птиц многоголосье до Весны умолкло,
Сыпались дождевики — Осени осколки...*

Могу сказать с уверенностью, что никого из читателей ни одно из произведений Елены не оставит равнодушным, потому что о чем бы она ни писала: о вишневой метели, дождливой осени, морозной вязи, солнечном лете, везде незримо присутствует сама поэтесса со своим тонким и очень ранимым внутренним миром, неразрывно связанным с миром природы.

*Болит душа, и путаются мысли,
Откуда-то ко мне пришла тоска.
И тучи низко над землей нависли,
И тяжелей становится строка.*

Пейзажная лирика Елены не изобилует изощренными метафорами и необычными образами, но их особая доверительная интонация подкупает и создает ощущение сопричастности к раздумьям и переживаниям автора.

*Дороги меж сугробов затерялись,
Природа терпеливо ждет весну,
Как хорошо, что на земле остались
Места, где можно слушать тишину.*

Елена обладает тонким чувством юмора, что не могло не найти своего отражения в ее творчестве. В своих «отсебятинках», как она называет свои четверостишия, поэтесса в ироничной форме рассуждает о жизни во всех ее проявлениях, очень точно, остро и емко выражая ко всему свое отношение.

*От счастья могут женщины летать!
Совет мой вам, мужчины, пригодится:
Не вздумайте нам крылья подрезать
Не вынуждайте на метлу садиться!*

И все же особое место в творчестве Елены Соседовой занимает любовная лирика. Она чиста, пронзительна и трепетна...

*Где чувства есть, там разум спит.
С собой бороться бесполезно,
В любовь я сорвалась как в бездну,
И колокол по мне звонит...*

*Как мне в толпе тебя узнать?
Не пропустить миг нашей встречи
И пить по капле лунный вечер
И звезды в небе зажигать...
Как мне в толпе тебя узнать?..*

И совсем не случайно любовную лирику предваряет строка «Да просто женщина любила...». Елена не просто вспоминает, она делится мыслями и ощущениями, рассуждает и мечтает. Читатель вместе с ней проживает самые сокровенные моменты жизни. Поэтесса приглашает своих гостей на искренний откровенный разговор о вечном и самом прекрасном — о любви...

*Шла женщина...но нет, не шла — летела!
Парили в небесах душа и тело,
Переполюняло счастье через край!
Казалось, на земле есть тоже рай.*

*И нежность в ней была
и чувствовалась сила.
Да просто женщина любила!*

Нельзя не сказать несколько слов о представленных в книге рассказах.

Проза Елены завораживает легкостью слога, интересной сюжетной линией, узнаваемыми образами персонажей. Рассказы, вошедшие в сборник, очень разные по тематике, но все они объединены ироничным взглядом на жизнь, чувством юмора и трепетным отношением автора к Его Величеству Слову.

Дорогой Читатель! Книга, которую ты держишь в руке — первое издание автора, приглашающая вспоминать, думать, чувствовать и сопереживать. Уверена, что и стихи, и рассказы оставят в душе каждого, кто познакомится с творчеством Елены Соседовой, светлое чувство особой красоты, искренности и душевности. И тебе, Читатель, еще не раз захочется открыть сборник, чтобы снова вступить в диалог с автором и поговорить ...о том...о сем...

*Рената Юрьева,
член Союза Писателей России*

От автора

Давай поговорим... о том, о сём...
О том, что в жизни важно и не важно,
О том, зачем на свете мы живём
И почему влюбляемся однажды.

О синем небе, белых облаках,
Неспешно проплывающих над нами,
О том, что смысла нет порой в словах,
Что шепчем мы горячими губами.

Что день сменяет ночь, и этот круг
Не разорвать нам, как бы ни старались.
Что не бывает встречи без разлук,
О том, как часто в жизни ошибались...

Её

Величество

Природа

Как прекрасен этот мир

С ресниц стяхни обрывки сна,
Взгляни, как этот мир прекрасен!
Вот любопытная луна
Под утро тает в небе ясном.

Туманной ночью облака
Уплыли, с ветром тихо споря.
И воды быстрая река
Уносит, чтобы слиться с морем.

И чайки белые кричат,
Крылом воды почти касаясь.
У берега грустит причал,
С речной волной слегка играясь.

Не пропусти тот первый миг,
Когда ночная мгла отступит
И, оборвав полночный крик,
Рассвет пробьёт густые тучи!

Восход

Сияло небо синевой,
Волна с волною целовалась
И белой пеной кружевной
С песчаным берегом ласкалась.

В цветах тонул тенистый сад,
Звала беседка в ней укрыться,
И роз волшебный аромат
Манил цветами насладиться.

Рождался день! Он радость нёс
И отпускал мечты на волю!
Растаяли обрывки грёз –
Всходило Солнце над землёю!

Весне навстречу

Ещё Февраль, но дни уже длиннее,
И солнце светит ярче за окном,
И птички трели стали веселее,
И новых перемен мы в жизни ждём.

Трепещет сердце, ожидая встречи,
Морзянкой радостно звенит капель,
Март улыбнётся, я и не замечу,
Как пронесётся ветреный Апрель.

А следом Май в сиреневых рассветах,
В туманах утренних над сонною рекой.
Весь в изумрудную листву одетый,
Клён машет мне зелёной пятернёй.

Весна! Пора любви, пора желаний,
Свиданий, первых и горячих слёз...
И нежный шёпот трепетных признаний
В истоме сладкой полуночных грёз...

Вишнёвая метель

Слегка пьянит весенний аромат,
И дождик не испортит настроенье.
Люблю бродить весною просто так
И наблюдать природы пробужденье.

Вот тополь первым листья распустил,
Их горьковатый запах чуть волнует,
Черёмух цвет до пены вскипятив,
Весна-ведунья ворожит, колдует.

Прикрывшись изумрудною листвою,
Кокетничают стройные березки,
Раскинулись ветвями над водой,
Качаясь на ветру, звенят серёжки.

В садах шумит вишнёвая метель,
Засыпала дорожки все и крыши,
И кружат в парке, словно карусель,
Снежинки лепестков, летящих с вишни.

Таинственный Восток

Восточный ветер мне принёс
Дождя желанную прохладу
И аромат чудесных роз –
Для трепетной души усладу...

Всегда таинственный Восток...
Мир непонятный и прекрасный!
Он, словно сказочный цветок, –
Красивый, но такой опасный.

О, сколько тайн сокрыто в нём!
Цивилизаций древних тени
Там бродят среди синих гор,
Не замечая наше время.

И как бесценный дар морей,
Руины древних поселений
Открыты взору для людей
Последующих поколений...

Хранит таинственный Восток
Загадки прошлого поныне...
В часах ещё течёт песок,
Но время замерло в пустыне.

Осенние дороги

Вот и осень, мой друг, вот и осень...
Небо плачет холодным дождём.
Облаками разорвана просинь,
Но ещё бабье лето мы ждём.

Винограда тяжёлые гроздья
Янтарём в ярком солнце горят,
И пернатые южные гости
Снова в дальние страны летят.

Сад бросает мне листья под ноги,
Словно золотом дань отдаёт.
И уводят куда-то дороги,
Но одна только к счастью ведёт...

Листопад

Упал под ноги лист последний,
Пейзаж унылый без прикрас...
Промозглый, хмурый день осенний
Нерадостно встречает нас.

Бесстыдно обнажили ветки,
Стучат настойчиво в окно
Берёзы – стройные кокетки
Наряд свой сбросили давно.

А дождик льёт, как сумасшедший,
Уже который день подряд.
В воспоминаньях дней ушедших
Печально кружит листопад...

Осенний рок-н-ролл

Поздняя осень. С первым морозом
В лёд превращается в лужах вода.
Глухо гремят запоздалые грозы,
Гулко звенят на ветру провода.

Птицы собрались в галдящие стаи –
В тёплые страны их ждёт дальний путь.
Осень, присев на пороге устало,
Чуть задремала, решив отдохнуть.

Скоро закружат метели и вьюги,
Окна примерят морозный узор,
Скрипнув, на крыше закружится флюгер,
С ветром станцует для нас рок-н-ролл...

На исходе осени

Вот и осень уже на исходе,
Заглянул мне ноябрь в окно...
Нет погоды плохой у природы —
Хорошо всем известно давно.

Ветер гонит свинцовые тучи,
Первым снегом укрыта земля,
А в окне чуть мелькнул солнца лучик
И угас в серой мгле ноября.

Опустели сады, птиц не слышно,
В лужах лёд амальгамой застыл,
И цветы, сняв наряд ещё пышный,
С жарким летом сжигают мосты.

Межсезонье

Болит душа и путаются мысли...
Откуда-то ко мне пришла тоска.
И низко тучи над землёй нависли,
И тяжелей становится строка.

Ноябрь месяц – межсезонье.
Уже не осень, но и не зима.
Вот первый снег растаял на ладони,
На ветках иней, словно бахрома.

И холодно, и слякотно, и грустно...
Свой вечер скоротаю у огня.
Как одиноко без тебя... Как пусто!
Но греет плед, тепло твоё храня.

Забыта в кресле книга. На обложке
Знакомый профиль – Александр Блок.
А мне тоскливо... Дождь стучит в окошко,
Как будто пишет жизни эпилог.

Плакала берёза

На лесной опушке, в стороне от сосен,
Плакала берёза, провожая Осень.
До зимы осталось ждать совсем немного,
Листьями стелила Осени дорогу.

День за днём пустела золотая крона,
Словно самоцветы сыпались с короны.
На прощанье Осень пролилась дождями,
Капли, как слезинки, на ветвях дрожали...

Не понятно только стройным соснам это,
Зелены иголки и зимой, и летом.
Свысока смотрели на берёзку ели —
Эти не заплачут, если бы хотели.

Провожая Осень, всем немного грустно,
И в лесу, и в поле непривычно пусто.
Птиц многоголосье до весны умолкло,
Сыплются дождевики — Осени осколки...

Осенняя сказка

В ажурной вязи паутины
Роса играет в прятки с солнцем.
И гроздья спелые рябины
Шатром склонились над колодцем.

Сгустившись над речною гладью,
Пар поднимается туманом.
И челноки по берегу ратью
Сковало, будто сном дурманным.

Почти не слышно птичье пенье,
И холоднее утром росы.
И вызывают восхищенье
Пронзающие небо сосны.

Задумчива, печальна осень...
Пусты сады, поля и рощи.
Всё реже видим в небе просинь,
Всё чаще на погоду ропщем...

Осень в городе

Озябший лист дрожит на мокрой ветке,
Куда-то скрылись птицы от дождя,
Прохожие, пронизанные ветром,
Зонты раскрыли, лужи обходя.

Автобусы, трамваи и маршрутки,
Отбрасывая воду со стекла,
На светофоре постояв минутку,
Торопятся, чтоб завершить дела.

Букет, забытый кем-то на скамейке,
Напоминает о погожих днях,
И в парке переливами ремейки
Разучивают стаи второпях.

Ах, эта осень с грустными дождями!
Её, как лето жаркое, не ждут..
Порадовав нас яркими цветами,
Она к зиме продолжит свой маршрут.

Это осень

Ты слышишь, как поёт о чём-то ветер?
Как листья с тихим стоном падают в траву?
А лес осенний от дождей стал светел,
Бросает под ноги багряную листву.

Прозрачной акварелью плачет небо,
Смывает дождь обрывки прошлых дней,
Приходит былью грусть, любовь – как небыль,
Мы будем до весны грустить о ней...

Рыжая подруга

Осень, ярко-рыжая подруга,
О себе напомнила дождём.
Ароматом скошенного луга
Напоила грустивший дом.

Рыжей чёлкой весело встряхнула –
Неба синь из-под густых ресниц.
Ветром, словно крыльями, взмахнула,
Собрала в круг перелётных птиц.

Стаи журавлей прощальной песней
Проводила в дальние края,
И продрогший жёлтый лист осенний
Сорвала на память для меня...

Осенние приметы

У осени печальные приметы:
В ней крик прощальный перелётных птиц,
Сырые и холодные рассветы
И ночи тёмные в осколках от зарниц.

И мокнут под ногами травы, листья,
Застыла на ветвях смолой роса.
Жаль, лето звонкое недолго длится,
Прощаясь с ним, всплакнут и небеса.

Напишет осень яркие картины,
В янтарь оденет пасмурный рассвет
И золотисто-бурым палантином
Укроет до весны скучающий мольберт...

Расскажи мне, ветер...

Расскажи мне, ветер, где ты пропадал?
И с какою тучкой ты рассвет встречал?
А быть может, к морю синему летал?
На волне солёной корабли качал?

Расскажи о дальних сказочных краях,
Где растут деревья даже на камнях,
Где жара в пустыне, в море миражи,
Где горячий воздух плавится, дрожит...

Где ночное небо низко над землёй,
Кажется, до звёзд дотянешься рукой!
И луна огромным золотым пятном
Над землёю всходит, укрывая сном.

Расскажи мне, ветер, где ты пропадал?

К синим островам

А ветер гнал седые тучи
К далёким синим островам.
Там, где прибой волной певучей
Прохладу дарит берегам.

Там, где песок пропитан зноем,
И воздух плавится как воск,
А ночь наполнена покоем
И нежным ароматом роз.

Где над бескрайним океаном
Бегут куда-то облака,
И светят звёзды сквозь туманы,
Как маяки, издалека.

Где ночь мгновенно отступает,
Едва покажется рассвет.
Где снега вовсе не бывает,
Там, где берёзок белых нет...

В старинном парке

Старинный парк встречает тишиной,
Негромкой песней птиц и светом.
Застыли ивы над немой волной,
Прощаются, роня листья, с летом.

Гладь старого пруда темна, как ночь,
Живут в нём тайны прожитых столетий.
Бег времени пытаюсь превозмочь,
Надеясь в прошлом будущее встретить.

Влечёт меня к себе ушедший век
Романтикой дуэлей, звоном шпаги.
Поступками, каких сегодня нет,
Как нет сердец, исполненных отваги.

Нет ни дуэлей, ни красивых клятв,
И рыцари исчезли безвозвратно.
С восторгом о любви не говорят..
Жаль, век ушедший не вернуть обратно.

Мелодия утра

Ещё над прудом спит густой туман.
На берегах с высокою травою
Жемчужины росы – дождя обман,
Склонились ивы низко над водою.

Шумят о чём-то ветви на ветру,
Доносится мелодия чуть слышно,
Туманный полог рвётся - он к утру
Рассеется, и станет небо выше.

Как зеркало, засветится вода –
В ней солнце отразится ярким кругом.
И пробудившись, птичьих стай орда
Разноголосо зазвенит над лугом.

Цыганка осень

Раскинет листья, словно карты,
Цыганка Осень по земле.
Поворожит мне и расскажет,
Что напророчено в судьбе.

О том, что было, есть и будет,
О том, чего не может быть,
Ударит в свой волшебный бубен —
Попросит щедро заплатить.

Не золотом-серебром отменным —
Богатств таких самой не счесть!
А звонкою монетой медной,
Той, что всегда в кармане есть.

Медь с золотом листвы смешает —
Багрянцем запыхает лес,
Станцует с ветром на прощанье,
Взлетая в танце до небес!

В последний раз сверкнёт монистом
В прощальных солнечных лучах
И плащ из разноцветных листьев
Оставит на моих плечах...

Дожди

Идут дожди, и нет нигде просвета,
Земля промокла от потока слёз.
Так небо плачет об ушедшем лете
В глухих раскатах запоздалых гроз.

В пустынных парках мокрые скамейки
Ещё хранят и помнят летний зной,
И узкие дорожки вьются змейкой,
Ведут куда-то молча за собой.

И стелется опавший лист под ноги,
Сплетает осень сказочный узор...
А лес, открыв волшебные чертоги,
Златым убранством восхищает взор!

Отзвенела осень

Золото рассыпав, отзвенела осень.
По ночам морозы... Выпал первый снег.
Паутиной иней на деревья бросив,
Вьюги и метели начинают бег.

Выше крыши дома намело сугробы,
И дороги скрылись, путаясь в снегах.
Ветер, как волчица, завывает злобно
И тоскливо стонет в мёрзлых проводах...

Унылая осень

Осень унылая... Сад опустевший
Листья под ноги бросает небрежно.
Сизый туман рваной марлей на ветках,
Мысли как птицы, что рвутся из клетки.

И растревожив забытые раны,
Словно заклятье твержу беспрестанно:
«Всё возвратится на круги своя,
Я уйду... и теперь не твоя!»

Уходила Осень

Уходила Осень, наспех попрощавшись,
Золото рассыпав, пожелала счастья.
Кутала рассветы в сизые туманы,
Ветром подгоняла тучи в караваны.

Листья разлетались и кружились в танце,
Росы остудили яркий цвет багрянца.
На реке притихшей лодочки качались,
Тёмными ночами звёзды загорались.

Тёплые денёчки подарила осень,
Яркой позолотой на деревьях проседь.
Облетали листья, под ноги стелились,
На дубах степенных ветви обнажились...

Поцелуй прощальный горьким оказался,
Осень уходила, ты со мной прощался...

Пришла зима

Пришла зима. Опять метёт и выюжит,
И тает город в загустевшей мгле,
Колючий злобный ветер снег утюжит
И замедляет память о весне.

О солнце, о смеющейся капели
И о плывущих в небе облаках,
О переливах соловьиных трелей
И первых распустившихся цветах.

Зима закружит в снежной карусели,
Морозной вязью заплетёт окно,
Поля бескрайние в печаль застелет,
Волшебное напишет полотно...

Места, где слышно тишину

Вот и зима... В замёрзшее оконце
Украдкой заглянули облака.
Колокола, проснувшись вместе с солнцем,
К заутрене зовут издалека.

Дороги меж сугробов затерялись,
Природа терпеливо ждёт весну.
Как хорошо, что на земле остались
Места, где можно слушать тишину.

Мороз, румяня щёки, подгоняет
Скорей войти в уютный тёплый дом.
В нём аппетитный хлебный дух витает
И ждёт кувшин со свежим молоком.

А мне всё чаще почему-то снится
Колодец у заросшего пруда.
К нему тропинка узкая змеится,
В сугробах исчезая без следа.

Здесь всё осталось так, как было в детстве:
Колодец, пруд и старый тёплый дом.
И так же слышно каждым днём воскресным
Окрест плывущий колокольный звон...

В короне ледяной

В короне ледяной и кружевах,
Летит, рассыпав серебро снежинок,
Зима со свитой в сказочных саниах,
На тройке в колокольчиках из льдинок.

Подхватит ветер звон и унесёт
Туда, где от дождей промокло небо,
Метелью все пути переметёт
И лес уснувший шубою оденет.

И станет даже по ночам светло,
От осени останется лишь память.
И надоевшей слякоти назло
Снег заблестит... чтобы весной растаять.

Накануне праздника

Засыпав снегом всю округу,
Гуляет вьюга до зари.
Качаясь на ветвях упругих,
Расселись чинно снегири.

Своей холодной красотой
Зима прекрасна и чиста.
Под снежной скатертью простою
Полей укрылась нагота.

В домах окошки приоделись —
В морозных белых кружевах...
В камине пламя разгорелось,
Смола слезою на дровах.

Сияют звёзды в небе ярко,
День дольше смотрится в окно,
И, выбрав каждому подарки,
Спешит к нам праздник — Рождество!

Рождественская ночь

Какая ночь! Новорождённый месяц
Сияет над заснеженной землёй,
И, звёзды на своём пути развесив,
Спешит куда-то ветер озорной.

Загадочно сверкая в лунном свете,
Под снежным покрывалом дремлет лес.
Лишь в эту ночь и взрослые, и дети
Ждут с нетерпением сказочных чудес.

Сегодня ночь сюрпризов и подарков.
Наступит скоро долгожданный час,
Когда над миром засияет ярко
Звезда, от зла спасающая нас.

Да просто
женщина
любила!..

Шла женщина

Обычный день, привычные заботы,
Да суета: с работы – на работу.
Всё как обычно. Разве что весна...
И вдруг навстречу женщина! Она

Светилась счастьем, и глаза горели!
И зазвенели громче птичьи трели!
Преобразился мир огромный тоже
И перестал быть на себя похожим!

Шла женщина и песню напевала,
С улыбкой розы к сердцу прижимала.
Казалось, мир сосредоточен в ней,
И жить хотелось, и любить сильней!

Шла женщина...но нет, не шла – летела!
Парили в небесах душа и тело,
Переполюняло счастье через край!
Казалось, на земле есть тоже рай.

И нежность в ней была и чувствовалась сила.
Да просто женщина любила!..

В бездну

Глаза твои сегодня холодны...
Они пусты и равнодушны
От лживых слов, совсем ненужных,
Что в оправданье произнесены...

Украдкой брошу взгляд назад –
Там ничего не изменилось.
А по щеке слеза скатилась,
Оставив горечь от утрат.

Где чувства есть, там разум спит.
С собой бороться бесполезно!
В любовь я сорвалась, как в бездну,
И колокол по мне звонит...

Ожидание

Я тебя ждала и не ждала...
Только для тебя зажгла все свечи,
Вечера дожидаться не могла
И отчаянно боялась встречи.

Может всё придумала сама,
И ты мне совсем-совсем не нужен?
Или виновата в том весна,
Что пришла на смену зимней стуже?

Слышатся знакомые шаги...
Ожидание так долго длилось!
Сердцу стало тесно вдруг в груди...
Жаль... мне всё это лишь снилось...

Ночка тёмная...

Ночка тёмная... Боль неожиданная
Извела меня, окаянная!
Унесла с собой сны спокойные,
Привела взамен силу тёмную.

Силу тёмную, силу злобную,
Как волчицу, мне непокорную.
Душу рвёт мне она безжалостно
И хохочет над болью яростно.

И от боли той нестерпимой
О тебе я кричу, любимый!
Ты услышь меня! Ты приди ко мне!
И волчицу ту прогони совсем,
Чтоб не мучила душу грешную,
Не терзала её, безутешную!

Всё равно

Душа отболела, и высохли слёзы,
И имя твоё не волнует теперь.
Закончилось счастье.
Жизнь пишется прозой...
Прожить невозможно её без потерь.

Закончились сплетни, обиды, разлуки,
Все песни тобой перепеты давно,
Избавилось сердце от сладостной муки,
И где ты, и с кем – мне уже всё равно.

Ничей

Отчего же, скажи, мне так больно?..
Вместо сердца в груди пустота...
К небу вновь обращаюсь невольно:
Ты не тот? Я, быть может, не та?

Так бывает. Ты знаешь, любимый,
Не всегда любит тот, кто любим.
Сердце женское очень ранимо —
Мы в нём тайные чувства храним.

Мотыльком неразумным летела
На поток твоих ярких речей.
Только сразу не разглядела:
Ты, как волк-одиночка, ничей!

Приручать тебя – дело пустое,
«Волк есть волк», — говорится не зря.
Мне казалось, что был ты со мною,
Но наивно так думала я.

Дикий зверь стать домашним не может,
Он свободой привык дорожить!
Но горит в каждой клеточке кожи
Неуёмная жажда любить...

Бессонница

В домах погашены огни,
И окон чёрные глазницы
В ночную мглу устремлены.
Лишь моему окну не спится...

В гардинном шёлке тишина
Укрылась, сон мой охраняя,
И полная взошла луна,
Ночное небо освещая.

Но не уснуть... И до утра
Гнетёт мучительно раздумье
О том, что жизнь почти прошла
И жаль ушедших лет безумно.

А на губах горчит полынь –
Былой любви воспоминанье.
И небо расплескало синь,
И ночи – будто в наказанье...

Благодарю, что не любил

За всё тебя благодарю!
За то, что с нами не случилось.
За не рождённую зарю
И не оказанную милость.

За то, что встреч не назначал,
Чем уберёг от расставаний.
И с плеч одежды не срывал,
Объятый пламенем желаний.

Что попусту не клялся мне,
Не ревновал, как сумасшедший,
Не появлялся в каждом сне,
Не стал звездой, с небес сошедшей!

За то, что в грешной жизни был,
Тебя благодарю, мой милый.
Я знала, что ты не любил,
...Но как же я тебя любила!!!

В тиши заброшенного сада

В тиши заброшенного сада,
В беседке возле пышных роз
Я встретила свою отраду,
Героя моих тайных грёз.

Дождём оставленные лужи
На солнце плавилась, как лёд.
В саду гудели пчёлы дружно,
И сладок был их дикий мёд.

Рекой янтарной мёд светился,
Сводил с ума сирени куст.
И поцелуй так долго длился
Под сладкий привкус нежных уст.

Давным-давно всё это было,
Сад вырублен, беседки нет,
Но навсегда я сохранила
Дождь, поцелуй, янтарный свет.

Венок былых побед

В венок моих былых побед
Вплету свои печали,
Добавлю к ним в придачу бед
И, стоя на причале,
Заброшу в быстрюю волну...

Без сожаленья вслед взгляну
И навсегда забуду.
Найду волшебную страну,
Где вновь счастливой буду.
Не отыскать её одной...

Я руки протяну с мольбой
И, преклонив колени,
У неба милости спрошу:
Постой! Ещё дай время
Любовь ушедшую найти,
И сил — свой трудный путь пройти.

Вернись!

Не пишется... смотрю на чистый лист
В надежде написать хотя бы строчку,
Но мысли мне назло поодиночке
Опять куда-то разбрелись.
И лишь одна как заклинание: Вернись!

Вернись! Я жду тебя и ранним утром,
Когда лишь зарождается рассвет,
И ночью, когда мягкий лунный свет
Окрашивает небо перламутром
И мечется душа в тревоге смутной.

Я в жизни научилась быть терпимой
И, собирая счастье по крупинкам,
К нему заветную тропинку
Открою для тебя, любимый мой!
Прошу, вернись!

Так трудно быть одной...

Власть любви

Уснула в доме тишина,
И одиночеством всё дышит,
В окошке грустная луна,
Как в зеркало глядится в крышу.

Любовь красивою была
С твоим лицом и нежным взглядом,
Я так давно её ждала,
Не ведая, что счастье рядом.

Мне нужно было сердцем жить,
Рассудок чувствам подчиняя.
Не сомневаться, а грешить,
Себя не сдерживать, а таять.

Лишь боль утраты между строк...
Печали горечь, сладость страсти
Несёт в себе любви глоток,
И нет сильнее её власти!

Волчица

Я так устала слушать тишину,
Ждать, мучаясь, звонка у телефона.
В тоске волчицей вою на луну,
Прочь прогоняя одиночество из дома!

Ещё есть память, чтобы вспоминать
Твои глаза, улыбку, голос, руки...
Мне так безумно трудно тебя ждать,
Что, кажется, не выдержу разлуки!

Не исчезай, не прячься от любви!
Ты знаешь, без неё жить невозможно!
Без повода возьми и позвони,
Скажи лишь: «Это я! Прости, что поздно...»

Волшебный сон

Бокал наполнен до краёв
Вином божественно прекрасным,
С названием «Моя Любовь»,
Со вкусом сладким, но опасным.

Ты мне надежду подарил,
И запылало сердце страстью,
К себе навек приворожил,
И я твоей желаю власти!

Вся трепещу под лаской рук,
Изнемогая от желанья.
От поцелуев нежных губ
Едва могу сдержать стенанья.

Проснулось сердце для любви,
И слов не нужно для признанья.
Своей рабыней назови –
Покорно жду я приказанья.

Бокал мой пуст... ночной дурман
Ещё моим владеет телом.
Волшебный сон... или обман?
Поверить бы в него хотела...

Метель

Зима... Метель...
Тягучий скрип калитки...
Где небо, где земля – не разобрать.
И только чей-то образ, очень зыбкий,
Из снежной мглы является опять.

И будто бы черты его знакомы,
Но кто же он? Понять я не могу...
А гость заглядывает в окна дома,
В тепле надеясь переждать пургу.

Лишь стихла непогода, я узнала,
Кто встречи с нетерпением ждал со мной.
Там, под метелью, Счастье замерзало,
Не смея потревожить мой покой.

Знать бы только

Ничего от тебя мне не нужно,
Знать бы только, что в городе где-то
Просыпаешься каждое утро,
Пьёшь свой кофе, читая газету.

Слышать голос твой, пусть не часто,
Знать, что всё у тебя в порядке,
Своё сердце не рвать на части –
На него не пришьёшь заплатки.

Ничего мне не нужно больше!
Счастлив будь и живи подольше.

Занавешу туманами окна

Занавешу туманами окна
И укрою сны бархатным пледом.
В спящий дом входит ночь одиноко,
А за нею бессонница следом.

Встанут рядом с холодной постелью
И терзать будут грустью неожиданной.
Свою душу закрою, как келью,
Неприкаянна... нежеланна.

Всё сложилось не так, как хотелось,
Не того я всем сердцем любила.
Жизнь волчком заведённым вертелась
И о берег житейский разбилась.

Собирать я осколки не стану,
Пусть уходят печаль и тревога,
Разгоню голубые туманы,
Чтобы к счастью открылась дорога!

Ночные лабиринты

Лабиринтами спящих улиц
Ночь бродила в обрывках снов.
Мы случайно с ней разминулись
В череде безликих домов.

Мои сны разорваны в клочья,
Их понять уже не дано.
Раскроив звёздный полог ночи,
Лунный лик смотрит мне в окно.

Чёрной тенью тоска мелькнула,
От меня пусть уходит прочь!
Вот звезда не попад сверкнула
И опять не смогла помочь.

Не загаданное желанье,
Не исполненная мечта...
Ночь мне послана в наказанье.
Без любви жизнь моя пуста...

Любовь здесь не живёт

Я делить тебя ни с кем не стану,
А уйти захочешь – отпущу.
Лишь останется на сердце рана...
Отпуская, всё тебе прощу.

Говорят, что я должна бороться,
Отвоёвывать свою мечту.
Но ведь, если нет воды в колодце,
Зачерпнёшь в нём только пустоту.

Сердцу быть пустому не годится –
В пустоте не тает даже лёд...
Отчего же слёзы на ресницах?!
Жаль... любовь здесь больше не живёт.

Незнакомка

В густой вуали прячутся глаза,
Рука в перчатке, дым от сигареты...
И по щеке предательски слеза
Сверкнула, как бриллиант в полоске света.

Задумчив и печален нежный взгляд,
Огонь свечи играет тенью ломкой...
Как жаль, что невозможно вновь собрать
Любовь, разбившуюся на осколки...

А в тонких пальцах, словно током, дрожь,
Накидка «болеро» укрыла плечи.
И кажется, прекрасней не найдешь
Той дамы, что одна грустит весь вечер.

...Дымится сигарета на столе,
Перчатки и вуаль венчают кресло,
И шлейфом ароматы от Шанель
Исчезли с незнакомкой той прелестной...

Жду тебя

Я так устала тебя ждать!
Опять уехал ты надолго...
Грустить не стану — что в том толку!
Я стану твой портрет писать.

Не акварелью, не мелком,
А светом радуги с дождями,
Чтоб солнце яркими лучами
Ласкалось вместе с ветерком.

Тебя такого я люблю!
Всегда со мною будешь рядом!
Средь облаков ищу я взглядом
Тебя и о тебе молю.

Хочу с тобою рядом быть,
Но знаю, это невозможно.
Позволь лишь тенью осторожной
Мне следом за тобой ходить.

Я буду ждать тебя всегда!
Поверь мне – это не бравада,
И больше ничего не надо,
Лишь рядом быть... хоть иногда.

Не исчезай

...Не исчезай! Прошу, останься!
Ещё минуту задержись!
Губ ветром ласково касайся,
Дождём в окно мне постучись!

Ни в чём не упрекну. Не стану
Перед тобою слёзы лить,
Но ждать, поверь, не перестану
И научусь сильнее любить...

Могла сказать, но не сумела,
Одну себя во всём виня.
Глаза в слезах поднять не смела,
Когда ты обнимал меня.

Тебя ждёт трудная работа,
Уютный дом, друзья, семья.
И пусть тебя там любит кто-то,
Но им так не любить, как я!

Осеннее

Последний день горячего июля
Простился тёплым проливным дождём.
Как горек вкус прощальных поцелуев...
Июль ушёл, и навсегда ты в нём...

Неспешно бродит август по аллеям,
Уже упал под ноги жёлтый лист.
Ты знаешь, ни о чём не сожалею,
Но отчего же так душа болит?..

Укроет листопадом осень плечи...
Ещё в садах красуются цветы.
Мне не забыть единственной той встречи,
Когда весь мир для нас стал – Я и ТЫ...

Ах, эта осень! Она душу лечит
Дождями тихими, туманом поутру...
Проходит всё, и мы, увы, не вечны,
Но знай, я лишь одним тобой живу...

Отболело

Отболело... Рубцуются раны,
Бьётся сердце спокойно при встрече.
Вместе мы оказались случайно,
И расстанемся — я не замечу.

Всё случилось не так, как хотела,
От себя не сбежишь, не обманешь.
Стать единственной я не сумела —
Сердце силой любить не заставишь.

В поцелуе прощальном сольёмся,
Посмотрю на тебя без волнения.
Мы сегодня с тобой расстаёмся
Без упрёков и без сожаленья.

Отпускаю

Губы искусаю от боли,
Стиснув зубы, промолчу.
Отпущу тебя на волю –
Уходи, я всё прощу!

Но забыть смогу не сразу.
Ни во сне, ни наяву
Чувству не подвластен разум!
Снова я тебя зову.

Уходи скорей, не мучай!
Силы есть ещё простить!
Всё за нас решает случай –
Вместе быть или не быть.

Пусть не быть. И так бывает...
Своё сердце не неволь.
Мне же душу разрывают
И отчаянье, и боль!

Всё стерплю — не зарыдаю!
В горле крик, но я молчу.
В сердце что-то умирает...
Я забыть тебя хочу.

Потерялась любовь

Вот и август. Прощаемся с летом.
Первый лист пожелтевший упал.
Потерялась любовь моя где-то,
Мне об этом июль нашептал.

А быть может, она затерялась
В лабиринтах туманов густых,
Иль под летним дождём заигралась,
Иль укрылась от ветров шальных.

Может, бродит одна одиноко,
Словно странник, плутая во тьме.
Или, может быть, в небе высоком
Путь свой ищет по звёздам ко мне...

Игрушка

Наконец-то дождалась — надоело!
Как же долго я тобою болела...
Ревновала, чуть с ума не сходила,
А теперь почти совсем разлюбила.

Надоело рядом быть и не рядом,
Замирать под твоим пристальным взглядом.
Ждать, как милости, звонка или встречи,
Надоело быть одной каждый вечер!

Ты найдёшь себе другую игрушку,
Приручишь очередную подружку,
Но дать счастья никому не сумеешь,
Потому что ты любить не умеешь!

Приговор

Мне этой ночью снова не уснуть,
Бессмысленно вести отсчёт минутам.
От одиночества не ускользнуть,
Душе уставшей не найти приюта.

Едва родившись, золотой рассвет
Затмит сиянье звёзд в одно мгновенье.
Ночей бессонных соберу букет
И брошу в прошлое без сожаленья.

Вопросы... Но на них ответа нет.
И жизнь свою страницами листая,
Ищу в ней счастье, а за мною вслед
Сомнений и тревог несётся стая.

И не могу понять я до сих пор,
Никто не может честно мне ответить,
Кем был подписан смертный приговор:
«Искать любовь, но никогда не встретить».

Расставание

Не уснуть у тебя на груди,
Не проснуться в объятиях нежных.
Счастье скрылось, запутав следы,
Нам в любви не прощая небрежность.

В сердце вновь поселилась тоска,
На душе стало пусто и горько.
Мне бы птицей взлететь в облака,
Да откуда же силы взять столько?!

Свое счастье сама отыщу,
Без него жить на свете негоже...
И тебя, наконец, отпущу,
Но и ты – отпусти меня тоже.

За всё нужно платить

А мне просто хотелось тепла,
И обычного женского счастья.
Жизнь тогда бы текла, как река,
И нигде не встречала препятствий.

А мне просто хотелось любви,
Рядом быть и не расставаться.
Чтобы пели для нас соловьи,
А мы счастьем могли наслаждаться.

Невозможно его получить,
Свой покой, хоть на час, не нарушив,
И за всё нужно в жизни платить —
Я плачú за двоих, а ты рушишь ...

Память — тюрьма

А ты знаешь, я стала другой –
Очень сильной и даже жестокой.
Нет на свете любви неземной!
И вдвоём можно быть одинокой.

Я других разучилась жалеть,
Как когда-то, в той жизни, жалела.
И сочувствия маску надеть,
Чтобы стать, как и все, не сумела.

Всё забыть бы, но память – тюрьма,
Её узники – воспоминанья.
И душа остаётся нема,
Когда видит чужие страданья.

Очерствела она от потерь,
От обид, не заслуженных ею.
И, как в клетку посаженный зверь,
Всё свободую грезит своею.

Игра, придуманная нами

Но вот и всё. Развеялся туман,
Расстались мы без объяснений,
Исчез, как дым влюблённости дурман,
И сердце бьётся всё ровнее.

Благодарю за то, что рядом был,
За встречи редкие, за песни,
За розы, что зимой дарил,
За то, что не были мы вместе.

Не говори ненужных слов!
Друг другу всё сказали мы стихами.
Что это было? Может быть, любовь?
Или игра, придуманная нами?

Прошу тебя

Прошу тебя, мне больше не звони!
И не ищи со мною встреч случайных.
У нас с тобою не было любви,
Судьбу вершили жалость и отчаянье.

Невольню я надежду подала
Всего одной неосторожной фразой,
Любовью как-то жалость назвала –
Ты опрометчиво поверил сразу.

Нам вместе быть с тобой не суждено.
Экспресс любви без нас промчался мимо,
Не нами было это решено,
И что случилось, то необратимо.

Прощай! И если сможешь, то прости.
Не стоит вспоминать о том, что было.
Нам без ошибок счастья не найти,
И полюбить нельзя заставить силой.

Устала быть ничьей

Я так устала быть ничьей!
Казаться сильной, мило улыбаясь,
Гадать по отражению свечей,
Одной идти по жизни, не сгибаясь.

И никого не ждать, не ревновать,
И не спешить на ужин романтический.
А по ночам подушку обнимать,
Ей слёзы доверяя, как обычно.

Самой всегда решения принимать,
Быть независимой, не ошибаться дважды.
...А мне бы так хотелось стать
Любимой и единственной однажды.

Как мне тебя узнать

Как мне в толпе тебя узнать?
Не пропустить миг нашей встречи
И пить по капле лунный вечер,
И звёзды в небе зажигать...

Как мне в толпе тебя узнать?
Случайно повстречавшись взглядом,
Ждать новой встречи, как награды,
И одного тебя желать...

Как мне в толпе тебя узнать?
Не стать обузой и преградой,
В беде и в радости быть рядом,
Любя, от счастья умирать...

Как мне в толпе тебя узнать?

Уходи

А ты ждал – упаду на колени
И, рыдая, тебя стану звать?
Нет! Я стала намного сильнее,
И меня не так просто сломать.

Уходи, коль собрался! Не буду
Вслед тебе ничего говорить.
Может, так всё скорее забуду
И смогу, наконец, разлюбить.

Уходи и не стой на пороге,
Не смотри виновато в глаза!
...Отчего ж подкосились вдруг ноги
И в глазах задрожала слеза?

Хочу забыть

Хочу забыть, как плакала ночами,
Подушке доверяя сердца боль.
Как в храме пред иконой со свечами
Молилась за ушедшую любовь.

Скрывая за улыбкой боль и слёзы,
Смеялась чьим-то шуткам невпопад.
Хочу забыть подаренные розы –
Их закружил разлуки снегопад...

Пусть мне твердят, что это же так просто —
Стереть из памяти ненужную строку.
Или уехать на далёкий остров
И в море утопить свою тоску.

Умчаться! Оторваться от погони,
Закутавшись в пурпурную зарю...
На обручальное кольцо в ладони
В последний раз сегодня посмотрю.

Давно обиды все тебе простила.
Пусть в прошлом будет лишь моя вина.
Но, видно, есть в любви такая сила...
С ней не могу я справиться одна.

Оставь и отпусти меня, не мучай:
Ты сам разрушил наше счастье в прах!
Судьба нас развела, а Вечный Случай
Оставил в параллельных нас мирах...

Дороги наши больше не сойдутся –
Законы геометрии просты.
Хочу забыть! Пусть в памяти сотрутся,
Как краски на холсте, твои черты...

Жизнь на двоих

Как жить, когда любовь ушла,
Оставив грусть воспоминаний?
Когда в отчаянии душа,
А сердце ищет оправданий.

Как жить, не видя глаз твоих,
Не слыша голоса родного?
Прожить одну жизнь на двоих
Друг другу мы давали слово.

За нас решила всё Судьба
И разлучила против воли,
Любовь проститься не смогла
И навсегда осталась ...болью.

Я тебя придумала

Я таким тебя придумала сама,
И придуманного полюбила.
Говорила за тебя слова,
От которых сладко сердце ныло.

Я свою придумывала жизнь,
И душа моя от счастья пела!
Вовремя себя остановить
Не смогла, а может, не хотела...

Но тебя за всё благодарю:
Что в моей ты жизни появился,
И за то, что больше не люблю,
И что, расставаясь, не простился...

Я всё ещё люблю

Закрылась тихо дверь. Твои шаги
Отозвались безумной болью.
Судьбе сполна я отдала долги!
Сегодня расстаёмся мы с тобою.

Растратили себя по мелочам,
Обиды, ссоры. О любви забыли...
Уже давно не сплю я по ночам,
Душа страдает, словно её били.

И не могу понять, зачем опять
Жду телефонного звонка в надежде?
Мне сердца боль вовеки не унять,
Я всё еще люблю тебя... как прежде.

Шумит прибой

Шумит прибой, куражится над берегом,
В солёных брызгах растворился зной.
А томный вечер переполнен негой,
Нам дарит счастье радости земной.

Горят на небе звёзды, как веснушки,
Луна с улыбкой смотрит свысока,
И слышно, как ведёт отсчёт кукушка,
И видно, как дрожит в руке рука.

Не страшно, что сегодня расстаёмся,
Что долгая разлука впереди.
Для нас двоих тот вечер остаётся
Напоминанием о сказочной любви...

Пусть будет в жизни солнечно и ясно,
Пусть иногда приходят сумрачные дни –
Всё нашим любящим сердцам подвластно!
Предать не смогут никогда они.

Нелюбимая

Густой осенний полумрак
В окно смотрел голодным зверем.
Сложилось всё у нас не так...
Горька любовь — теперь я верю.

Как ласков был со мною ты!
И взгляд твой говорил о многом...
Дарил мне с нежностью цветы,
Был близким, и таким далёким...

О нас судачили вокруг,
Красивой называли парой,
Я знала — ты мне только друг,
Но пела о любви гитара.

И нужно сделать шаг один,
Как трудно на него решиться!
Ты знал, что мною был любим,
И сам перечеркнул страницу...

Нам вместе никогда не быть!
Летят года неумолимо...
Мне не за что тебя винить,
Любовь сгорела как лучина...

Теряю тебя

О, сколько раз в любви ты клялся мне,
Лаская слух красивыми словами!
Пылал, сгорая в чувственном огне,
Искал приют горячими губами.

И жаркой ночь была, и был рассвет,
В обыденность переходивший плавно.
Из алых роз подаренный букет
Увял, не рассказав о самом главном.

Что значат клятвы? Громкие слова,
Которые сквозь время улетают.
Но кружится от счастья голова,
И сердце женское, как льдинка, тает.

Признания пустые не нужны,
Все чувства по глазам я прочитаю –
Души сомненья в них отражены.
Я так тебя люблю! И вновь теряю...

Размышляя

О ЖИЗНИ...

Росток

Сквозь твердь земную с лентами дорог
Под панцирем застывшего асфальта
Пробился к свету тоненький росток,
Сияющий на солнце каплей смальты.

Он так стремился ввысь, и жаждал жить!
И не страшил его ни зной, ни холод!
Но некому росточку объяснить,
Что жизнь сложна и бьёт порой, как молот.

Росток тянулся, набирался сил
И рвался к солнцу, каждый миг взрослея,
Как будто понимал, что вторгся в мир,
Где никогда никто не пожалеет.

Затопчут, погасив желанный свет,
Безжалостно надежду убивая,
Не оставляя ничего. Лишь след...
Но по нему пробьётся жизнь другая!

Не птица

Если всё постыло до последней крошки,
А в душе унылой точат когти кошки,
Убегу из дома в лес, к берёзкам белым,
И к одной, знакомой, я прильну всем телом.

Мне бы сил набраться, стать совсем другою,
Птицей ввысь подняться, справиться
с тоскою...

Полететь, расправив крылья над землёю,
Прошное оставив, взять мечту с собою!

Жаль, но я – не птица, и под небом светлым
Мне не возродиться Фениксом из пепла.

Разные привычки

У каждого из нас свои привычки –
Одни, как бабочки, порхают,
Другие, словно в клетке птички,
Поют, но больше не летают.

Привычка жить – неплохо, вроде.
Но жить! А не с трудом влачиться
По длинной непростой дороге.
Взлететь бы в небо вольной птицей!

Не быть, а жить! На грани срыва.
Сгорать от ярости и страсти!
И, стоя на краю обрыва,
Знать: над тобою страх не властен!

Любить, страдать и ненавидеть
Чужую боль принять душою
И даже будущее видеть,
Что уготовано Судьбою...

Такая мне милей привычка –
Сгореть, но жизнь не брать в кавычки!

Зазеркалье

Загадочна игра теней и света,
Мерцание оплавленной свечи.
Шарм Женщины, во флёр духов одетой,
Гадающей на Рождество в ночи...

Есть тайна в сотворении Вселенной,
В болезненном желании любить,
В непониманье разных поколений,
Но это всё и составляет жизнь.

Из прошлого являются нам тени –
Видения... Таинственны они.
Нам не дано пройти по тем ступеням,
Где призраки из прошлого прошли.

Хранит надёжно память зазеркалье,
Себя в нём узнаём мы без труда.
Закручивает время жизнь спиралью,
Прессует бесконечностью года...

Мечта

Над полями стелются туманы,
Солнышко за горизонтом спит,
Птичий хор готов рассвет восславить,
Но рассвет в пути — и хор молчит.

Под темнеющим бескрайним небом
Луговые травы как стена;
Первые лучи пока несмело
Отражает сонная волна.

Сяду на ступени на крылечке,
Утру раннему, как другу, улыбнусь.
Искупаюсь в чистой быстрой речке,
С коромыслом к роднику пройдуся.

Жаль, что в детство мне нельзя вернуться,
Но одна мечта всегда со мной —
К утренним туманам прикоснуться,
Стелющимся низко над землёй.

Взять воды из чистого колодца,
Самовар поставить на углях...
И встречать с восторгом детским солнце,
Нежась в его ласковых лучах...

Игра в рулетку

Наверное, это легко –
Забывать, зачеркнуть всё, что было.
Уехать одной далеко,
Счёт выставить жизни постылой.

Не думать совсем о тебе,
Не рвать своё сердце на части,
И по летящей звезде
Найти заплутавшее счастье.

Наверное, это легко —
Любовь в сердце спрятать, как в клетку.
Мне выпало снова зеро,
С судьбой не играют в рулетку...

Мне снился сон

Мне прошлой ночью снился сон:
Пустынный дом окутан мраком,
В нём бой часов не в унисон,
И сердце захлестнуло страхом.

И в этой мёрзлой тишине
В окно раздался стук тревожный.
Там, за окном, в осенней мгле
Тоска брела в обнимку с ложью.

С глазами, тусклыми от слёз,
Поверив лживому участию,
Она надеялась всерьёз,
Что отыскать сумеет счастье.

Тоска стучалась в дом ко мне,
И от предчувствия немея,
Металась я в том странном сне,
Но не страшась тоски. Жалея...

Смерти нет

Я знаю, смерти нет!
А есть в судьбе порог,
К нему приходит каждый,
Перешагнув в свой срок.
Из жизни, где мы все
Лишь гости на планете,
Уйду туда, где свет,
Где всех с любовью встретят.
А может, повезёт?
Судьбу переинчат,
И стану я другой...
Но ничего не значит
Моё явленье в мир
Совсем в другом обличье.
Одну и ту же жизнь
Нельзя прожить вторично!

Как дважды не войти
В одну и ту же реку...
Так жизнь лишь раз
Даётся человеку.

Вспоминая жизнь

Мелькают годы, словно в теле-шоу,
И невозможно их остановить!
Пусть не досталось счастья мне большого,
Что было – не сумела сохранить.

Держать обиду на судьбу нет смысла,
Во всём виню я лишь себя одну.
Мне время оставляет только числа
...И ставшую привычной седину.

Доля

Торжественных стихов я не пишу.
Помпезность мне чужда, как солнцу тучи.
А Музу убедительно прошу
Писать про то, о чём мы знаем лучше.

О сказочных рассветах и любви,
Про тяготы предательства и милость.
Посетuem на то, что «се ля ви»,
Поплачемся о том, что не случилось.

Пусть говорят: мои стихи просты,
Что слишком мало в них Отчизну славлю,
И кое с кем не наведя мосты,
Я о себе здесь память не оставлю.

Вполне возможно, так оно и есть.
Стихов своих я разделяю долю.
Но сохраню достоинство и честь,
А ложью упиваться не позволю!

Жалость

А мне не нужно жалости ничьей.
Я вам немного приоткрою душу,
Воздушных замков красоту нарушив,
Жалейте тех, которым тяжелей!

Жалейте их – беспомощных, больных,
В ком жизнь почти что умерла.
А может быть, и вовсе не жила,
Но «зацепила», как цепляет стих.

Жалейте всех, но только не себя!
Мы с жалостью становимся бессильны.
Не ждите появления мессии
Со сказками о смысле бытия.

Нас подведут, и тех, кто не желает,
К той крайней, но невидимой черте,
Где время годы жизни выбивает
На персонально выбранной плите...

Радоваться жизни

Я радоваться жизни разучилась,
Тревожными ночами не уснуть.
Но прожитые дни, как Божья милость,
Мне посланы, чтобы продолжить путь.

Живу, не замечая, как прекрасен
И необъятен этот странный мир.
Как веткой мне в окно стучится ясень,
Зовёт покинуть душный плен квартир.

Как сквозь асфальт пробилась к солнцу ива,
Ростком упрямым вытянувшись ввысь.
И как, прощаясь, журавли тоскливо
В безоблачное небо поднялись.

Я так хочу вновь радоваться чуду,
Тому, что называем просто Жизнь!
Увидеть красоту во всём и всюду
И этой вечной красоте служить!

Там, где я умереть готова

Листопадом прощалась осень,
Задержалась дождём на ветках.
Небо хмурое в лужи бросив,
Закружила холодным ветром.

Перелётные в небе птицы,
Распрощавшись, на миг застыли –
Приглашают всех за границу.
Только мне дорога Россия!

С тихой грустью любви безответной,
Летней вольницей безмятежной,
Красотою полей неприметной
И черёмухой белоснежной.

Где бы жить ни пришлось мне, знаю,
Что вернусь непременно снова
В край, куда возвратятся стаи
И где я умереть готова!

Моим друзьям

Время измеряет жизнь дорогами,
Но у каждого судьба своя.
И остались рядом лишь немногие –
Только очень близкие друзья.

С каждым годом всё они дороже мне,
Ведь с друзьями мы почти родня –
Друг на друга чуточку похожие,
Редко, жаль, встречаемся, а зря.

Пролетели годы нашей юности,
Всем уже давно за пятьдесят.
Но всё так же делаем мы глупости,
Мало отличаясь от внучат.

Мы ещё способны и на подвиги –
Утром встать – почти что героизм!
Есть враги, и есть свои поклонники.
...Не построен только коммунизм.

Ты помнишь...

А ты помнишь наш первый восход?
Было жарким клубничное лето,
Ветер гнал облака на восток,
Заливалась малиновка где-то...

Над рекой легкой дымкой туман,
Розовея, лежал покрывалом,
И от трав шёл пьянящий дурман —
Утро нашей любви небывалой.

Много раз мы встречали рассвет,
Но запомнился тот, самый яркий...
Ты тогда подарил мне букет,
Не забыть аромат его сладкий.

И пускай вихрем время летит,
В юность нам не даёт оглянуться,
И висок сединою блестит...
Жаль, в наш первый рассвет не вернуться.

Дом детства

В доме, где осталось детство,
Так же светятся окошки.
И всё так же по соседству
На крылечке дремлет кошка.

И лохматый пёс, как прежде,
Встречу в радость превращает.
Я с волнением и надеждой
В своё детство возвращаюсь.

Те же стены, та же печка,
Фото в рамке над диваном.
И заныло вдруг сердечко –
Вдруг я гость здесь нежеланный?..

Возвратиться можно к дому,
В детство нет пути обратно!
Доказала аксиому
Нам судьба неоднократно.

И когда бывает трудно,
И слеза глаза туманит,
Вспомню дом, и мне как будто
На душе чуть легче станет...

Хандра

Накатила хандра,
Растревожила душу.
Моросит дождь с утра,
Мои планы нарушив.

Одинокая грусть
Забегала случайно.
Мне бы чуть отдохнуть,
Убежать от отчаянья...

Как же холодно здесь,
Одиноко и пусто...
Что-то в грусти и есть,
Только нет больше чувства.

Лишь остался туман
Недосказанных мыслей.
Был коротким роман
Ненаписанных писем...

Голос

Тишина. В доме все уснули,
В старом кресле мурлычет кошка.
В тусклом свете пустынных улиц
Чья-то тень смотрит мне в окошко.

Диск янтарной луны за тучи
Закатился. Настала полночь.
Вновь бессонница будет мучить...
Слышу тихий тягучий голос...

Он является ниоткуда
И сулит мне судьбу иную:
Все разрушить, уйти из круга,
Жизнь с нуля прожить, но чужую.

Голос вкрадчивый и глубокий,
Но слова леденят мне душу.
Не хочу! Жизнь ломать жестоко!
Не хочу... и опять всё рушу!

Вот луна снова скрылась в тучи,
И в ночи слышен голос странный...
Вновь сомнения будут мучить
И терзать душу беспрестанно...

Друзья уходят, не прощаясь

Мои друзья уходят, не прощаясь,
Откуда никому возврата нет.
И я всё чаще в мыслях возвращаюсь
В те годы, где нам только двадцать лет.

Честны, трудолюбивы и упрямы,
Что начали – доводим до конца.
Привыкли мы идти по жизни прямо,
Наперекор судьбе, открыв сердца.

Не на бумаге, а всегда на деле
Нам многое доказывать пришлось.
Ещё не все свои мы песни спели,
Не всё, о чём мечтали мы, сбылось.

А годы пролетают быстротечно,
И с болью я веду потерям счёт.
Живём мы, к сожалению, не вечно,
Но и без нас жизнь дальше потечёт!

За окном

В колючей тьме оконного квадрата
Нет ни луны, ни звёзд... Там пустота.
А цвёл за ним вишневый сад когда-то,
Манил к себе влюбленные сердца.

Тропинки меж деревьями петляли,
Скрываясь под метелью лепестков.
Там соловьи своих подруг встречали
И пели, не жалея голосов!

Укрытый бело-розовою пеной,
Сад восхищал своею красотой.
В реке вода переливалась ленно
И отражала этот рай земной...

Нет больше рая! Речка обмелела,
И соловьев не слышно здесь давно.
Дома-коробки... башни-каравеллы.
...И в пустоту смотрящее окно.

Без веры и любви

В себя закрою двери на засов,
Чтоб в сердце не проникла боль снаружи.
Сковали душу тысячи оков,
Мне этот мир таким совсем не нужен.

Зачем мне мир без веры и любви,
Где преданность и честность – атавизмы,
Нет больше клятв красивых на крови
И всё решает в нём теперь харизма.

А романтизм – позорное клеймо,
В чести цинизм и меркантильность,
И в человеке ценится одно –
Была бы в кошельке его стабильность.

Зачем мне мир без веры и любви,
Мир без надежды, совести и чести?!
Забыв о заповеди – «Возлюби!»,
Мы даже в храме думаем о мести!!!

Закрыла снова двери на засов,
Но жить самой в себе не интересно.
Избавить бы всем души от оков,
И подлости, и злу не станет места!

На переправе судеб

Судить другого не спеши!
В объятиях сердечной муки,
В плену болезненной разлуки
Мы все рабы своей души.

Не упрекай в непониманьи,
Привычно не руби сплеча.
Любовь, пройдя сквозь испытанья,
Как пламя, будет горяча.

Её надёжней нет и краше,
Бессильна зависть перед ней,
И ни к чему менять коней
На переправе судеб наших...

Моей юности память

Вплету себе в косы лугов разноцветье,
Воды из колодца студёной напьюсь.
Родней и прекрасней нет места на свете,
Чем дом. Всею душою к нему я стремлюсь!

Хранит старый дом моей юности память,
Клубнично-вишневого утра рассвет
И первой любви разгоревшийся пламень,
Когда подарил ты мне первый букет.

Принёс ты тогда мне не розы в подарок –
Охапку душистых цветов полевых.
И стал наш рассвет восхитительно ярок,
В нём синь васильков, свет ромашек простых.

Приеду я в гости совсем ненадолго –
Жизнь часто диктует законы свои.
Взгляну на старинное фото на полке...
Живи, старый дом! Тайны вечно храни!

О счастье

Мы ищем счастье там, где его нет,
И сетовать на жизнь свою готовы.
А может, счастье в том, что был рассвет?
И что он завтра повторится снова?

В том, что умеем верить и мечтать,
Детей растить, а после внуков нянчить.
Что за Отчизну можем жизнь отдать!
И не привыкли милостыню кланчить.

А счастье – в небе месяц молодой,
Что золотым серпом повис,
Зелёный луг, сверкающий росой.
...А мы ворчим и ищем жизни смысл.

Поцелуй в награду

Стирает время прошлого следы,
Зачёркивает в памяти страницы...
Как много утекло с тех пор воды,
Жаль, в юность нам уже не возвратиться.

Не испытать восторга первых чувств,
Нахлынувших щемящим водопадом,
Когда Есенина читали наизусть
И получали поцелуй в награду.

Не встретить тех рассветов над рекой,
Когда священно тишина звенела,
А солнце, поднимаясь над водой,
В неё, как в зеркало волшебное, глядело.

Нам прошлого уже не испытать,
А настоящее всё чаще нас пугает.
На будущем пока лежит печать,
И что ждёт впереди – никто не знает.

Седина с позолотой

На деревьях седина с позолотой.
Стала глуше тишина отчего-то...
И не слышен бой часов — время встало.
Мне той дивной красоты не хватало.

Эта осень ворожит и пугает,
Отчего душа болит — точно знает.
Прогоню скорее прочь все тревоги
И оставлю злую ночь на пороге.

Стать хотела чуть мудрей, но не вышло,
На осине ягод нет спелой вишни...

Музыка ночи

Чуть слышно музыку в уснувшей тишине,
Мелодия почти неразличима,
Душа больна тобой неизлечимо,
Рыдает скрипка и волнует сердце мне...

Всё в этой музыке — и слезы, и любовь!
Сливаясь с ней, в восторге замираю
И этот мир огромный обнимаю,
В мечте несбыточной купаясь вновь.

Из опостылевшей обыденности дней
Уносит музыка в неведомую даль.
Сверкает в небе звёздная вуаль,
Пьянит дурманом аромат ночей...

Сумерки

В синих сумерках осторожно
Бродят в комнате чьи-то тени.
В нас вливается страх подкожно
Странным кружевом сновидений...

Чёрно-белым калейдоскопом
Сны мелькают... в них капля света.
Просыпаясь с тяжёлым вздохом,
Тянешь руку за сигаретой.

Наши сны – жизнь в ином пространстве,
Изменить её недоступно.
Нас с упорством и постоянством
Страх преследует неотступно.

И уйти от него невозможно —
Он живёт в нас уже с рожденья.
Снова сумерки... Осторожно
Входят в комнату чьи-то тени...

Ушедший век

Ушедший век. То бал, то маскарады...
Свидания, дуэли, блеск нарядов —
Всё это в прошлом. Жаль, что не сбылось —
В век романтический жить мне не пришлось.

Дворцовый парк, и лестница каскадом
Ведёт к реке. Ажурный мостик рядом.
Беседка у обрыва над рекой,
В ней голоса слышны ночной порой.

И колоннада, и аллеи парка,
И изумрудный плес, скульптуры. Арка,
Увитая плющом, к дворцу ведёт...
В них век ушедший всё ещё живёт!

И мысль одна меня не покидает,
Что где-то здесь душа моя витает
И видит прошлое сквозь времени окно.
Но время повернуть мне не дано.

Тишина

Укрыла спящий город тишина,
И стало ясно слышно каждый шорох,
Как в карауле, замерли дома,
И в небе от луны неяркий всполох...

Всё тишина заполнила собой —
Все улицы, аллеи, скверы, парки.
Бурлящий город с вечной суетой
Вдруг замер на бегу в рекламах ярких.

Исчезли звон трамваев, шум машин,
Умолкли города большого звуки,
И как уставший воин-исполин,
Он голову склонил Земле на руки.

Всё снова погрузилось в тишину...
Она порою так необходима,
Чтобы понять, насколько наша жизнь
В безумном этом мире уязвима.

Наедине с собой

Задёрну плотно шторы на окне,
Зажгу камин – уютным станет вечер.
Останусь вновь с собой наедине.
И кто это сказал, что время лечит?

Что в прошлое ушло, то не вернуть,
Там прожитая нами жизнь осталась.
И за черту уже не заглянуть,
Но не могу забыть, как ни старалась.

А время только ускоряет бег
И будто унести с собой решило,
Как прошлогодний, уже талый снег,
Всё то хорошее, что было...

Уходит день

Уходит суетливый день,
Оставив все дела на завтра.
В росе душистая сирень,
Заря вечерняя угасла.

Вот звёзды первые зажглись,
Их слабый свет едва заметен,
А звуки в музыку слились,
И дом вдруг оказался тесен.

Так хочется весь мир обнять
И погрузиться в томный вечер!
Стремленья шумные унять,
Свободной стать, как вольный ветер!

Уйти от нудной суеты,
Однообразных дней рутины,
Увидеть сложное простым,
Ослабить нервные пружины.

И насладиться тишиной,
Закрыв глаза, с природой слиться,
С подругой, желтою луной,
Мечтой о счастье поделиться...

Гонки

Мы все участники безумной гонки,
В которую с рожденья вовлеклись.
Куда торопимся и что в том толку?
Ужель такой должна быть наша жизнь?

Куда летим по замкнутому кругу,
Друзей и недругов оставив позади?
Желание стать первым движет всюду,
Но финиш всё равно для всех один.

Кто к финишу быстрее всех пробьётся,
Того Апостол ждёт у врат известных тех.
К чему спешить? Лишь раз нам жизнь даётся!
Вот удаётся, правда, не у всех...

Не люблю

(Подражание Владимиру Высоцкому)

Я не люблю, когда мне врут
И лезут в душу откровенно,
И достают с улыбкой кнут,
Уничтожая, что мне ценно.

Когда изгажено, что есть,
Словами грязными и матом,
Когда забыты стыд и честь,
И брат родной стреляет в брата.

Я не люблю, когда в глазах
Читается пренебрежение,
Когда «помойка» в головах,
Когда нет к старшим уваженья.

Когда «иль пан – или пропал»,
Когда играют со смертью.
...Я этот мир, каким он стал,
Уже не полюблю, поверьте!

За право жить

Кому – корона и держава,
Кому-то плаха и топор.
Нас жизнь за горло так держала —
Вздохнуть не можем до сих пор!

И потеряв уже надежду
Хоть что-то в жизни изменить,
Не изменяя, лжём как прежде,
И предаём... за право жить.

Жизнь

Как беспощадно быстро время мчится!
Пройти осталось меньше полпути.
Листаю жизни прожитой страницы,
Но счастья в них я не могу найти.

Стареем год от года всё заметней,
Беспомощны и немощны порой,
И молодость не ценим, не умея
Понять, что Бог уже не даст другой.

На пустяки беспечно тратим силы,
Не думая о старости своей.
Но, оказавшись на краю могилы,
Мы сразу вдруг становимся мудрей.

Молитва

О Господи! Тебя благодарю
И за хорошее, и за плохое.
За утро и вечернюю зарю,
За каждый миг, подаренный тобою!

О Господи, прости и помоги!
Наверное, прошу я слишком много:
Пошли здоровья, счастья и любви
И отведи все беды от порога.

Удачу – детям, близким – долгих лет,
Друзьям – всего, что пожелают сами,
А всем живущим на Земле – рассвет!
И счастья каждому под небесами.

Прошу, избавь от подлости и лжи,
От недругов всех, завистью живущих,
Путь к истине, прошу, мне укажи
И помоги добыть свой хлеб насущный.

Прошу прощенья за стихи

Мне никогда Ахматовой не стать,
Да и Цветаевой не быть мне тоже.
До них, как и до солнца, не достать –
На небожителей они похожи.

Но снова спать ночами не дают
И строчками на чистый лист ложатся
Те мысли, что на части сердце рвут
Так, что писать не в силах удержаться.

Наивны и смешны порой стихи –
Слова бессильны в выраженьи чувства.
Прошу прощенья за свои грехи,
За то, что смела вторгнуться в искусство.

Что нежностью делилась и теплом,
Что душу обнажала перед вами
И на костёр любви взошла за то,
Что жизнь продлить пыталась я стихами!

Слова признания

Я так боюсь однажды не успеть
Закончить стих и не дослушать песню.
В глаза последний раз не посмотреть,
Не умереть от счастья с Вами вместе.

Я так боюсь, что не успею стать
Для Вас любимой, нежной и желанной.
На скорый поезд «Счастье» опоздать,
С ума сойти на станции «Желанье».

Мечтаю разогнать руками мрак,
Душой хочу лишь с Вами отогреться
И улыбаться миру просто так,
Как улыбается ребёнок в детстве.

Опять вмешалась грязная молва...
Промчался долгожданный поезд мимо,
И мерный стук колёс глушил слова
Признания, что Вами я любима.

Бродила Печаль...

Бродила по пыльным дорогам Печаль –
Искала пристанища на ночь.
Мой дом себе выбрала, словно причал,
И в дверь постучавшись, осталась.

Стояла, котомку держа за плечом,
Дрожала, мне глядя в окошко,
Укрывшись под стареньким рваным плащом,
Сжав бережно хлебные крошки.

Мне Жалость сказала: «Скореепусти
И дай горемыке согреться.
Пусть сядет к камину. Ей, видно, в пути
Немало пришлось натерпеться».

Печаль, став подругой, всё время со мной,
Привычно так ей и уютно.
Любовь лишь обходит мой дом стороной –
Вдруг ставший печальным приютом.

Надежда ушла запоздалой весной –
Слова её грустно звучали:
«Жалея, так просто остаться одной
На Счастьем забытом причале».

Жар-птица

Быль

Талантами он женщин восхищал
И принимал, как должное, внимание.
Но лишь одной, робея, предлагал
С ним разделить своё существование.

Она была так царственно горда,
Диковинная сказочная птица.
Но ни в кого, нигде и никогда
Ещё не приходилось ей влюбиться.

Смотрела, как на Бога, на него,
Могла любое выполнить желанье.
Но не могла понять лишь одного —
За что ей эта мука в наказанье?

Любить и ревновать — её удел,
Былая гордость без следа пропала.
А он всегда в пучине своих дел,
Не замечал, какую она стала.

Жар-птица превратилась в воробья,
Найдя приют под крышей у таланта.
Как просто можно потерять себя
И стать аксессуаром, вроде банта.

Богатство, слава и душа

Мы в жизни ищем славы и богатства,
Но часто забываем об одном,
Что час настанет с жизнью расставаться
И мысли наши будут о другом.

Что не того любил, кого-то зря обидел,
Тепла и ласки близким недодал,
И что Париж ты так и не увидел,
И в снах своих не раз уж умирал.

Но сладок сон, действительность страшнее.
Ни слава, ни богатство не спасут,
Когда под пальцами врача в аорте шеи
Кровь остановится, и ангелы придут.

Они со смертного одра поднимут,
И вместе с ними полетишь на свет,
Где без богатства и без славы примут,
Когда в душе ни зла, ни грязи нет.

Всё в мире тлен, душа лишь наша вечна,
Куда она поселится, как знать...
Воздастся по заслугам всем! Конечно,
Не нам придётся меру выбирать...

Спасибо всем

Я говорю спасибо всем,
Кто шёл со мной по жизни рядом.
Друзьям, врагам и даже тем,
Кто равнодушным мерил взглядом.

Благодарю за каждый день,
Что был с друзьями вместе прожит,
За радость встреч и боль потерь,
Ведь наши судьбы так похожи...

За то, что я пока жива,
Стихи пишу, пускай и редко.
За то, чем я всегда жила,
За камни, брошенные метко.

О чём мечтала, не сбылось.
Рыдать о прошлом бесполезно.
Как быстро время пронеслось,
Опущен занавес... и бездна...

О жизни
с улыбкой

Оратор

Когда он здраво рассуждал,
То трезвым чаще не бывал.
Приняв сто грамм, а лучше – двести,
Твердил о доблести и чести.

И распаляясь постепенно,
Нёс разный бред самозабвенно,
Кляня позором всех и вся,
Себя в пример преподнося.

Но умолчав при этом скромно,
Что мог продать кого-угодно
За те же самые сто грамм
Тому, кто поднесёт стакан.

У нас таких «борцов» не счесть!
Для них стакан – и ум, и честь!

Поэт и бабник

Умён, красив, талантлив очень,
Настойчив в споре, и не трус.
И сексуален, между прочим,
Боялась даже, что влюблюсь!

Он остроумен, ироничен,
Во всём находит сразу суть.
Нет у него дурных привычек,
Похож на ангела чуть-чуть.

Всех женщин обаять он может,
И равных ему в этом нет!
Да, просто бабник он, похоже.
...И больше бабник, чем поэт!

Серый волк и мухоморы

(почти сказка)

Как-то на лесной опушке
Повстречались две подружки.
У одной полно лукошко
Вкусной ягоды морошки,
У другой грибов корзина.
Две подруги – Нина с Зиной.

Встретились — заговорились,
Незаметно заблудились
И плутали в тёмной чаще.
Грозно лес смотрел молчалий.

Дальше больше — хуже дело,
Лесу будто нет предела.
Ни дорожки, ни тропинки...
— Стоп! Привал! – сказала Зинка.
— Здесь под елью отдохнём,
И грибы переберём.

Нина на грибы взглянула,
Охнув, тихо протянула:
— Ой! Сплошные мухоморы!
Зина ей:
— Отставить споры!
Что имеем – всё сгодится!

Нужно срочно подкрепиться!
Вот грибы, а вот грибницы,
Есть и лужица с водицей.

Нина:
Ужас! Пить из лужи?!
Мне такой обед не нужен!
Лучше я голодной буду,
Чем хватать еду повсюду...

Ту прогулку две подруги
Вспоминали ещё долго.
Злого самого в округе,
Повстречали они волка.

Видит волк грибы и Зину
(Нина спряталась за ель),
Угрожая, выгнул спину,
Вспомнил, сколько дней не ел.

Волк, конечно, хищник страшный,
Но по сути – дикий пёс,
Видел он грибы и раньше,
Только есть не довелось.

Взял у Зины симпатичный,
Красный в беленький горошек.
И на вкус вполне приличный,
Съел и понял — ещё хочет.

...Вёл подруг, ругая беса,
Шёл, вздыхая очень тяжело,
Страшный волк ушёл из леса,
Он теперь собака Тявка.

Нарцисс

Любить тебя – напрасный труд,
Понять – нелёгкая задача,
Ты можешь в несколько минут
Всё в жизни повернуть иначе.

Самовлюблённый, как «нарцисс»,
Лениться можешь, но недолго.
Фортуны ветреной каприз
Не сможет никогда сбить с толку.

И дел твоих не перечесть,
Все, как Атлант, взвалил на плечи,
Тебе спасибо, что ты есть,
Но без тебя — гораздо легче...

Мой Муз

У каждого поэта Муза есть,
А мне достался почему-то Муз.
Талантов в нём — не перечесть!
И я его немножечко боюсь.

Приходит он в удобный ему час,
То ранним утром, а то ночью тёмной.
Нашептывает что-то каждый раз,
И вот слова ложатся строчкой ровной.

Порой бывает он со мною строг,
Случается, ругает ненароком
И преподаст мне жизненный урок,
А спорить с ним — себе же выйдет боком.

Бывает, что капризным станет вдруг,
Обидится на всех, как будто в детстве,
А мне не пишется, и станет всё вокруг
Безлико-серым, и печаль на сердце.

Без Муза не сумею я прожить,
Он вдохновитель всех моих творений.
А если снизойдёт вдруг похвалить,
Нет для меня счастливее мгновений!

Мой дорогой

Опять с друзьями задержался,
Любимый сказочник ты мой?
Не смог забыть, как ни старался,
И всё равно пришёл домой!

Как только солнышко пригрело,
Инстинкт проснулся вековой —
Сидеть на стуле надоело,
Ушёл из дома, словно в бой!

Почти неделю не был дома,
Заждался вкусный антрекот...
Всё это мне давно знакомо,
Мой дорогой любимый кот!

Короче

говоря

ОТСЕБЯТИНКИ

О нас, любимых

От счастья могут женщины летать!
Совет мой вам, мужчины, пригодится:
Не вздумайте нам крылья подрезать!
Не вынуждайте на метлу садиться!

Метаморфоза

Была до свадьбы так мила —
Богиня с шелковистой кожей!
А стала мужнина жена
И оказалась на Ягу похожа!

Не путайте!

Для многих за граница — рай,
что вовсе не секрет!
На ПМЖ они туда стремятся,
Но всё-таки позвольте маленький совет —
Не путайте *туризм* и *эмиграцию*.

Признак нездоровья

Какой канал ни включишь на TV,
Везде убийства, грабежи, погони.
Как видно, чёрные настали дни —
Страна больна и мечется в агонии.

На высоте

И оказавшись в звёздный час на высоте,
Он, наконец, исполнил свой каприз
И сделал то, что так давно хотел, —
Поднялся над толпой и плюнул вниз!

В вечном поиске

Жил в вечном поиске единственной подруги,
Искал, как ищут хлеб насущный,
Но не нашёл, и опустили руки —
Всегда очередная хуже предыдущей.

Добрые мысли

Твори добро — оно к тебе вернётся.
Так с детства учат нас. Но почему
Всё меньше его в людях остаётся?
Быть может, отдаём мы не тому...?

Дилемма

Для каждого неодинаков жизни пресс,
Вот и приходится решать дилемму:
Кого за преступление — на крест,
Ну а кому — на царство диадему.

Искусство побеждать

Не доблесть силой правду доказать —
Задача хоть сложна, но выполнима.
Вот оппонента словом наказать —
Тогда победа станет ошутима.

Пробелы в воспитании

Воспитывают с детства нас не так
И сказки нам не те читают.
В них самый умный наш Иван-Дурак,
Но кроме нас самих, о том никто не знает...

Коррупция

С коррупцией живем из века в век,
И что она исчезнет – не похоже.
Но если и найдётся честный человек,
Он станет коррупционером тоже.

Хорошо быть генералом

Служил парнишка рядовым,
При этом в генералы метил.
Из старших кто-то объяснил –
Свои у генералов дети.

А у тебя, крестьянский сын,
Будь ты хоть весь из золота,
Есть выбор, но всего один –
Между серпом и молотом.

Разные взгляды

Она жила мечтою о любимом,
Все мысли были лишь о нём.
Его своей считала половиной,
А он её – отрезанным ломтём.

Рассуждая трезво

Под водочку с селёдкой
Он трезво рассудил,
Что до сих пор неправильно,
Нерегулярно пил.
Хоть выпит был
И не один стакан с друзьями,
Теперь пьёт реже,
Но уже тазами.

Дачный вопрос

Перед собою ставим трудные задачи,
Стремимся необъятное объять!
Мы приезжаем отдыхать на дачи,
А вынуждены целый день пахать!

О друзьях

Скажи мне, кто твой друг – узнаю, кто ты сам.
На дружбу взгляд такой, казалось, будет вечен.
Но стоит ли судить о человеке по друзьям?
Ведь у Иуды каждый друг был безупречен!

Рассказы

Третий не лишний

Д-з-з-з-и-и-и-нь! Осколки фонарного плафона разлетелись по дорожке. Двое мальчишек удирали с места совершенного ими «подвига» так, что только пятки сверкали. «Опять разбили!» — со вздохом констатировал старичок, сидевший неподалёку на скамейке.

«Мальчишки стали другие, а шалости всё те же...Ничего не меняется. И всё-таки раньше как-то всё было по-другому. Жили, возможно, хуже, чем сейчас, но как-то веселее и душевнее был народ. Время что ли было другое? Кажется, что воробьи, и те тогда чирикали громче и радостнее. Но... «времена не выбирают, в них живут и умирают», как сказал мудрец. Старичок с трудом поднялся со скамейки и пошёл по тропинке, ведущей к выходу из парка. Он вспомнил историю, произошедшую несколько лет назад в доме, в котором он тогда жил.

...Женька Аверин и Вадим Заславский дружили с первого класса и сидели за одной партой. У них были общие интересы, даже девчонки им нравились одни и те же, но ссор из-за них никогда не возникало. Их дружба была крепкой, как и положено быть настоящей мужской дружбе. Когда Женька с родителями переехал в квартиру на другом конце города

и до школы, где мальчишки учились, добираться стало долго и далеко, Вадим уговорил отца перевести его в школу, где учился Женька. Никакие доводы взрослых, что это школа другого района и учиться там могут только дети, живущие в данном районе, действия не возымели. Вадим сам ходил к директору школы, просил и объяснял, почему это необходимо сделать. А причина имела место быть. Дело в том, что Женька был инвалидом. Когда-то давно, в раннем детстве, он неудачно упал, повредив позвоночник. К счастью, способность двигаться он не потерял, но некоторые движения ему давались с трудом, к тому же он быстро уставал при ходьбе и не мог преодолевать большие расстояния. Вадим же всегда находился рядом с другом и готов был помочь.

У Женьки не было отца, мать растила его одна. То есть, отец был где-то, Женька даже смутно помнил, как тот выглядел, но фактически никакой реальной помощи от него ни Женька, ни его мать за 16 лет не видели. У Вадима же и мать, и отец были в наличии. Благополучный ребёнок из благополучной семьи. Удивительно, но директор Женькиной школы пошёл ребятам навстречу и перевёл парня в класс к его другу, проникшись уважением к их дружбе. Друзьям было хорошо вместе, и, казалось, ничто не сможет разрушить их дружбу. Но...

В конце третьей четверти к ним в класс пришла новенькая. У девочки было необычное и красивое имя — Влада. Она не в первый раз меняла школу в середине учебного года: дочь военнослужащего,

Влада уже привыкла к такой кочевой жизни. Её отец, полковник медицинской службы, частенько переезжал с семьёй с места на место и недавно получил новое назначение, поэтому Влада и оказалась в этой школе. Новенькая была так похожа на куклу Барби, что с первого дня за ней закрепилось это прозвище. Все мальчишки старших классов были в неё влюблены. Не миновала эта участь и закадычных друзей.

Заканчивался последний учебный год в школе, скоро для них прозвонит последний звонок, и выпускники средней школы № 6 вступят во взрослую жизнь. Какой она будет?

Для Женьки и Вадима отношения с Владой стали первым серьёзным испытанием в жизни. Они оба за ней ухаживали, но поскольку друг без друга не могли прожить и дня, то и ухаживали вместе. Троица Женька-Влада-Вадим вызывала у многих улыбку, а у кого-то удивление. Влада всем своим многочисленным ухажёрам предпочла неразлучных друзей по нескольким причинам. Во-первых, их двое, а значит вниманием она обделена не будет. Во-вторых, ей с ними было интересно. Мальчишки настолько разные, но при этом замечательно дополняют друг друга. Порой казалось, что природа ошиблась и случайно разделила одного человека на две половинки. А они всё же нашли друг друга и соединились. И, в-третьих, Владе они оба очень нравились, но кто больше, она пока понять не могла и хотела разобраться в себе.

В мае прозвенел последний школьный звонок. Бывшие школьники ворвались во взрослую жизнь, ничего

в ней не понимая, но считая себя самостоятельными и гениальными абсолютно во *всём*.

Женька и Вадим подали документы в один и тот же институт, успешно сдали экзамены и оказались опять вместе, за одной партией. Влада, поддавшись разговорам о своей внешности, решила попробовать поступить в театральный институт, и никого не удивило, что её приняли! Учёба теперь у всех троих занимала много времени, но встречались они попрежнему, втроём, пока однажды Вадим, смущённо улыбаясь, не сказал Женьке:

— Прости, Жека, но Влада просила, чтобы я сегодня пришёл один. Наверное, она права. Нужно как-то определяться, с кем она хочет быть. В том, что выбор пал на меня, моей вины нет.

Женька понимающе улыбнулся, но ничего не ответил. Он знал, что так будет. Кому нужен муж-инвалид? А Влада, кажется, была счастлива и готовилась к свадьбе.

Радостные хлопоты были в полном разгаре, когда прогремел гром среди ясного неба — Вадима призывают в армию. Свадьбу сыграть всё же успели, но через неделю Вадим отправился к месту прохождения службы. Что это было за место, стало известно гораздо позднее. Время будто остановилось. Влада машинально ездила на занятия в институт, но мысли были далеко от учёбы. Да и Женька чувствовал себя так, словно у него отняли что-то важное в жизни. Он даже начал болеть. Влада на правах старого друга навещала Женьку. Ей хотелось поговорить о Вадиме,

а с кем, как не с другом, знающим его как самого себя, можно было отвести душу.

От Вадима долго не было вестей. А Влада через положенный срок родила очаровательных двойняшек, девочку и мальчика. Дети родились здоровенькими, молодая мама была счастлива. Но вскоре выяснилось, что у неё самой серьёзные проблемы со здоровьем. Влада резко похудела, стала часто жаловаться на сильные головные боли и общую слабость. Обследования показали, что у Влады опухоль головного мозга и срочно нужна операция. Её оперировал известный нейрохирург, но все усилия врачей были тщетны. Сердце остановилось прямо во время операции. Дети остались на попечении бабушки и дедушки. Горе подкосило здоровье родителей Влады. У матери случился инсульт, её парализовало, и отец после третьего инфаркта тоже оказался прикованным к больничной койке. Заботу о детях взяли на себя родители Вадима. Будучи сами в преклонном возрасте, они с трудом справлялись с двумя малышами и были вынуждены пригласить в помощь няню.

От Вадима пришло письмо, в котором он весьма пространно объяснял, где служит. Из всего письма родители поняли только то, что их сын выполняет интернациональный долг. Где именно — можно было только догадываться. Детей часто навещал Женька. Малыши узнавали его и радостно улыбались, протягивая к нему свои крошечные ручки. А Женька, всех удивляя, с удовольствием возился с ними. До возвра-

щения домой Вадима опекунами малышкой стали его родители.

Настал день, когда, наконец, вернулся Вадим. Для всех это было событием. Малышам исполнилось по полтора года, ещё совсем маленькие человечки, но такие родные. Несчастье снова сблизило друзей. Они вдвоём теперь занимались детьми, освободив от забот уже не молодых и не очень здоровых бабушек и дедушек. Друзья часто приходили на могилу к Владе. Они оба любили её, но каждый по-своему. Та, которая когда-то вторглась в их мужскую дружбу, снова соединила друзей, и гарантией, что эта дружба будет долгой, стали дочка Евгения и сын Владимир.

Жизнь — театр!

Васечкин собирался на работу, что называется, «на автопилоте». За долгие годы, что он трудился на родном предприятии, маршрут до работы и обратно до дома был отработан до автоматизма.

Иногда Васечкин «включался» только на своём рабочем месте или дома. Сегодня, возвращаясь домой, он почти преодолел длинный переход в метро, когда вдруг почувствовал, что здесь что-то не так. В переходе, как и обычно в это время, было полно пассажиров, спешащих перейти на другую ветку метро, и там же стояли, сидели и лежали инвалиды, бомжи и другие асоциальные граждане, зарабатывающие себе на жизнь разными способами, суть которых, впрочем, сводилась к одному — банальному попрошайничеству. Что делать, каждый выкручивается, как может. Например, молодую женщину с огромным животом, держащую в руке табличку с надписью «помогите на жизнь», он видел второй год на этом месте и никак не мог понять: она уже второй раз беременна или вынашивает слонёнка? В числе постояльцев перехода был и молодой здоровый парень, лет тридцати. Он полулежал у стены, рядом стоял стакан и кусок картона с откровенным текстом «подайте на бухло». В стакане на дне видне-

лась какая-то мелочь, а парень между тем был изрядно пьян. Васечкин, не выдержав, как-то раз спросил:

— Работать не пробовал?

Парень, ни на минуту не задумываясь, глядя любопытствующему в глаза, невозмутимо, но похоже, честно, ответил:

— Пробовал. Не получается.

Там же стояла старушка со слезящимися глазами. У неё не было никаких табличек, она просто протягивала дрожащую руку в надежде на помощь.

Васечкин пытался понять, что его выбило из привычного ритма, когда увидел, а вернее, сначала услышал, громкие женские вопли с призывом подать несчастной на пропитание. Потом он увидел и исполнительницу этого почти театрального действия. Ею оказалась женщина на вид лет тридцати пяти-сорока, одетая в какие-то лохмотья и стоящая на коленях.

Она истово крестилась, при этом голосила весьма профессионально, как опытная плакальщица, зарабатывающая свой хлеб на чужом горе. Васечкин подумал: «Вот её бы к нам в театр! Да на главную роль... А то эта Смирнова — ни то ни се. «Ни с чем пирог», — как любила говорить мама. — Держу её только потому, что директорская протезе. Так ведь талант директорским велением не появится. Он или есть, или его нет». Дело было в том, что Васечкин, кроме своей основной работы на производстве, был ещё и творческой личностью. Пару лет назад он организовал самодеятельный народный театр, в труппу которого собрал способных сотрудников, неравнодуш-

ных к театру. Не обошлось, правда, и без случайных людей, вроде Смирновой. Но таких было всего двое. Та самая Смирнова, работавшая секретарём у директора его родного предприятия и буфетчица Раиса Шустова. Её взяли в труппу из-за колоритной внешности, но ролей с текстом не давали, а выпускали на сцену только в массовках. У творческого коллектива репертуар был до недавнего времени исключительно классическим, что и определяло успешные выступления самодеятельной труппы. Спектакли всегда проходили «на ура». На этот раз решили поставить пьесу никому неизвестного автора, но, как считал Васечкин, весьма талантливого и самобытного, некоего Петра Мамыкина. Его повесть «Вся Жизнь — Театр» показалась интересной, был написан сценарий и принято решение ставить спектакль. Всё шло довольно неплохо, однако, на главную роль героини подходящей кандидатуры кроме пресловутой Смирновой не было, но она эту роль явно «не тянула». Услышав в переходе метро «плакальщицу», Васечкин понял — вот то, что надо! И направился к кандидатке в актрисы на переговоры. Подойдя к самозабвенно рыдающей женщине, он положил перед ней тысячу рублей. Женщина мгновенно замолчала, взяла купюру в руки, внимательно рассмотрела со всех сторон и подняла глаза на Васечкина.

— Это мне?!

— Ну, а кому же?

— Так много? Мне никогда столько не подавали...

— Вы сможете получать ещё больше, если согласитесь на моё предложение.

Женщина насторожилась.

— Что за предложение?

— Вы уже сейчас неплохо играете, а если придёте работать в мой театр, станете звездой сцены. У вас определённо есть дар драматической актрисы. Во всяком случае выступления здесь, в переходе метро, приносят вам только доход, а в театре будет ещё и популярность.

Васечкин кивком показал на стоящую кружку, полную мелких монет попеременно с бумажными купюрами, и стоявших рядом бомжей, смотревших на неё с нескрываемым восхищением. Реакция на его предложение оказалась неожиданной. Женщина бросила ему в лицо тысячную купюру и разразилась гневной речью, смысл которой сводился к тому, что у него, у Васечкина, нет ни совести, ни чести, а также отсутствуют душа и сердце. Как только ему пришло в голову (хорошо, что её наличие у плакальщицы не вызывало сомнений), что она здесь играет роль несчастной! Как этот человек (жест в сторону Васечкина) может так низко думать о людях! Она говорила громко, с большим чувством. Васечкин с удовольствием слушал этот монолог, убеждаясь, что он нашёл то, что искал, пока не увидел, что вокруг собралась приличная толпа, а он оказался в центре внимания. Толпа угрожающе молчала. Он счёл за благо наскоро попрощаться, незаметно бросив в кружку свою визитку, и сквозь расступаящуюся толпу пошёл к поездкам.

Весь вечер Васечкин находился под впечатлением от неожиданной встречи и гадал: позвонит или не по-

звонит? Потом, рассудив, что, как умная женщина, в чём он несколько не сомневался, «плакальщица» обязательно позвонит. Он даже определил время, когда это случится — через три дня. Васечкин успокоился и лёг спать. Жизнь снова вошла в привычное русло. Но в переходе плакальщицу за эти три дня он ни разу не видел.

Прошло три дня. Рабочая неделя закончилась, наступили выходные. Весь субботний день телефон молчал, и вот в девять часов вечера раздался звонок.

— Здравствуйте! Это Варвара. Из перехода в метро. Вы мне предлагали работу в театре. Помните? Я ещё накричала тогда на вас. Вы уж простите, но это было необходимо сделать, иначе меня больше не пустили бы на это место свои же.

Васечкин был рад. Во-первых, он оказался прав, а во-вторых, в труппе его театра, похоже, появится талантливая актриса.

— Очень рад вас слышать, Варвара! Меня зовут Алексей Алексеевич. Нам нужно поговорить и обсудить моё предложение вам. Жду вас через час на вашем месте в переходе метро. Договорились?

— Хорошо. Через час я буду.

Васечкин шёл на встречу со смешанным чувством. С одной стороны, эта Варвара безусловно, талантлива, с другой, — её попрошайничество могло оказаться реальностью. А если ей ещё и жить негде? Что тогда делать? Не к себе же её забирать? Он пришёл на место встречи первым. Знакомой фигуры в лохмотьях не было. «Обманула», — пронеслось у него в голо-

ве. В это же время кто-то легко тронул его за плечо. Обернувшись, увидел женщину в самом расцвете настоящей зрелой женской красоты.

— Алексей Алексеевич?

— Да...

Васечкин немного растерялся.

— А я — Варвара. Я звонила вам сегодня. Метаморфоза, которая произошла с «плакальщицей», была столь неожиданной, что Васечкин остолбенел. В этой красивой, элегантно одетой женщине было невозможно не только узнать, но даже заподозрить оборванку, голосившую на весь переход!

— Так, я вас слушаю, — проворковала Варвара.

Васечкин был настолько ошарашен, что у него вылетела из головы заранее приготовленная убедительная речь. Он смущённо предложил Варваре посидеть в ближайшем кафе и обсудить вопрос её трудоустройства. Васечкин по дороге в кафе постепенно пришёл в себя, и за столиком уже спокойно и уверенно рассказывал о театре, актёрах и пьесе, в которой ей предстоит сыграть главную роль, и о самой роли. Ему очень хотелось узнать всё об этой женщине, но спрашивать он не решался. В целом договорённость была достигнута, но с одним условием. Варвара просила дать ей один день в неделю, чтобы появляться в переходе метро на своём месте. Она не объяснила зачем ей это нужно, а он не стал спрашивать. Пока не стал...

...Варвара после разговора в кафе находилась в приподнятом настроении. Её мечта стать актрисой пусть через много лет, но всё-таки сбывается! Она вспоми-

нала, как приехала покорять столицу, решив поступать в театральный институт, как отчаянно рыдала, когда выяснилось, что не прошла по конкурсу. Потом, чтобы не возвращаться домой ни с чем, поступила в знаменитую «Плехановку», или в просторечии «Плешку», получила диплом экономиста и была принята на работу в коммерческий банк «Достоевский», где проходила преддипломную практику. Варя произвела там хорошее впечатление, и ей предложили место в клиентском отделе работать непосредственно с людьми. Это устраивало: Варя не собиралась закапываться в бумаги бухгалтерии, ей хотелось общения и новых впечатлений. Найти работу в те годы было сложно, и Варя посчитала, что ей просто повезло. Молодых специалистов — пруд пруди, а достойной работы — не найти. Там она познакомилась с Максом, а через год вышла за него замуж. Это была её следующая удача. Муж был клиентом их банка — индивидуальный предприниматель (ИП), имеющий несколько цветочных магазинчиков. Разница в возрасте в 15 лет её нисколько не смущала. Максим Сергеевич, или Макс, как она его звала, выглядел значительно моложе своих лет. Они смотрелись красивой парой. Потом родился сын Костик. Макс настоял, чтобы она бросила работу и занималась домом и ребёнком. А через пять лет Макса не стало. Её бывший банк рухнул, не успев даже выплатить зарплату сотрудникам. На этой почве у мужа случился обширный инфаркт. Банк обанкротился в одночасье, оставив сотни тысяч таких же ИП, как Макс, без копейки. Государство позаботилось

хоть как-то о простых гражданах — их вклады были застрахованы, но в то же время предприниматели вообще остались ни с чем. Интересно, почему? Или они не такие же граждане страны? Или они зарабатывают деньги не своими умом и нервами, а на них они валятся с неба? Сейчас в кошельках жителей крупных городов можно увидеть до десятка пластиковых карт разных банков. Но это совсем не говорит о высоком уровне их доходов, скорее — собственная страховка от финансовых катаклизмов. Следуя мудрым советам специалистов в области экономики, постоянно проводящим просветительскую работу среди населения, свои сбережения граждане, которым есть что сберечь, теперь держат не в одном банке, а в нескольких, на случай банкротства какого-то одного из них. Принцип «хранения яиц в нескольких корзинах» постепенно прижился и в России. Но это не касалось Вариной семьи. Как-то так сложилось, что всё заработанное вкладывалось в банк, где она тогда работала.

После смерти мужа Варя осталась с пятилетним сыном без работы и денег. Наличных денег в доме не оказалось, жить было не на что. Варя попыталась устроиться на работу, но безрезультатно. Пятилетний перерыв в работе сделал своё дело. Ей везде отказывали. И Варя решилась на отчаянный шаг, переступив через себя ради ребёнка, ради того, чтобы просто им не умереть от голода. Вспомнив свои актёрские способности, она с помощью грима, парика и старой одежды, превращалась в бомжиху и шла попрошайничать в метро. Это неблагоприятное занятие стало её

работой почти на год. Оказалось, что таким образом можно неплохо зарабатывать. Во всяком случае, Варя хватало денег, чтобы они с сыном жили без шика, но и ни в чём не нуждались. Так прошло три года. Со временем нашлась нормальная работа. Казалось бы, можно закончить играть роль бомжихи, но Варвара не могла этого сделать. Уже работая на новом месте и имея приличный заработок, она продолжала один раз в неделю по пятницам появляться на своём месте в переходе метро и лицедействовать. Только все деньги, которые собирала за день, она отдавала старой женщине, той самой старушке в переходе, стоящей с протянутой рукой, уповавшей на сердечность прохожих. Старая женщина тянула на свою копеечную пенсию внучку-инвалида детства. Мать, узнав, что девочка неизлечимо больна, бросила ребёнка на бабушку и уехала куда-то за Урал. Денег не присылала, не писала, не звонила. Просто забыла об их существовании. Варя частенько к собранным в переходе деньгам добавляла свои, чтобы её подопечная могла купить девочке необходимые лекарства. Такой порядок в жизни Варю вполне устраивал несколько лет, и надо же было появиться этому Алексею Алексеевичу в её судьбе, да с таким предложением, от которого она не могла и даже не имела права отказаться. Такой шанс невозможно было упустить. Театр все ещё оставался мечтой её жизни, поэтому с её стороны было бы глупо не воспользоваться столь неожиданным предложением, пусть даже спустя много лет. Конечно же, она согласилась, но выпросила себе один день в неделю,

чтобы продолжать помогать больной девочке и её бабушке, играя роль попрошайки.

Теперь после своей основной работы Варя бежала в театр на репетиции. Работа над пьесой доставляла ей удовольствие, и роль давалась легко. Васечкин был очень доволен Вариной работой. Он понимал, что не ошибся — у неё несомненно был талант. Скоро должна была состояться премьера спектакля. По городу вблизи станций метро расклеили афиши. Помещение, арендуемое под театр, было рассчитано всего на 100 зрителей. Васечкин не тешил себя иллюзиями по поводу аншлага. Автор пьесы никому не известен, актёры самодеятельные, а не популярные звёзды, так что нечего и говорить о полном зале, половину бы заполнить зрителем.

В день премьеры волновались все без исключения. Варя пришла задолго до начала спектакля, внешне казалась спокойной и сосредоточенной. На самом деле внутри у неё всё дрожало одновременно от страха и счастья. Выходить на сцену впервые в жизни — очень страшно, но это же было для неё счастьем. К всеобщему удивлению, зрительный зал заполнился почти полностью. Оставался свободным только самый последний ряд. Да и то недолго — вскоре и там появились зрители. Спектакль начался.

...Такого успеха никто не ожидал! Пётр Мамыкин и Васечкин счастливо улыбались, раскланиваясь вместе с актёрами на сцене. Варя принимала от зрителей букеты цветов и передавала их другим актёрам. Спектакль прошёл «на ура!».

После премьеры всем коллективом отправились в ближайшее кафе отметить успех и обменяться впечатлениями. За столом Васечкин случайно (а может быть, и не случайно) оказался сидящим рядом с Варей. Она вся сияла и была так хороша, что у Васечкина сладко заныло в груди и стало жарко. Ощущение было хорошо знакомым, но давно забытым. И вот, кажется, сердце снова оживило. Он то и дело бросал на Варю взгляды, а она, казалось, ничего не замечала, оживлённо разговаривая с участниками спектакля.

...Варя всем телом чувствовала горячие взгляды Васечкина, но старалась сохранять самообладание и делала вид, что ничего не замечает. Посиделки в кафе завершились ближе к полуночи. Васечкин вызвался проводить Варю домой. Она не стала возражать. Оказалось, что живёт она совсем рядом с театром. Васечкин загрустил — он рассчитывал на длительную прогулку и приватный разговор, а они через 10 минут уже стояли у подъезда Вариного дома. Смущённо распрощавшись, Васечкин поплёлся к метро. Возвращаясь в свою холостяцкую берлогу, он думал о Варе. В последнее время она всё больше занимала его мысли. Васечкин вздохнул: «А не пора ли тебе жениться, Алексей Алексеевич?», и сам же себе ответил: «Пора, батенька... пора...».

Их роман стремительно развивался на глазах театральной общественности, как и положено, обрастая слухами и сплетнями. Варя рассказала Алексею, как она оказалась в роли попрошайки и зачем ей нужен один свободный день в неделю. Васечкин был поражён

Вариным характером, но одной ей ходить в переход на «вахту» запретил. Теперь по пятницам они «бомжевали» вдвоём, в другие дни оттачивая актёрское мастерство на публике. Как ни странно, в театре большинство за них радовались. Варя как-то очень плавно и органично вписалась в коллектив и стала «своей». Все её уважали за несомненный талант, мужчины оказывали ей знаки внимания, слегка раздражая женскую часть коллектива. Единственной, считавшей себя незаслуженно обиженной, была та самая Смирнова — «пирог ни с чем». Она даже пожаловалась директору на несправедливость, но тот, побывав на спектакле с Вариным участием, понял, что сравнивать Смирнову с Варей просто некорректно. Варя — действительно актриса! И талантливая! А Смирнова — посредственность, и ему теперь было неловко за то, что он в своё время пропихнул её в состав труппы. Да и потом он недавно принял на работу новую секретаршу — Настеньку, милое создание с ангельскими глазами и широкими бёдрами...

Через полгода в театре был двойной праздник. Во-первых, театр завоевал на конкурсе самодеятельных театральных коллективов первое место и был приглашён с выступлениями в дружественную Белоруссию, а во-вторых, перед гастролями состоялась свадьба Вари и Васечкина. Театр отправился в Минск в полном составе, поехала даже Смирнова. Ей не поручали большие роли, но в массовках и небольших ролях с минимумом реплик её задействовали успешно. Спектакли прошли с аншлагами. Гордые и счастливые

артисты вернулись домой. Уже на вокзале в Москве кто-то предложил отметить общий успех и собраться в пятницу в каком-нибудь кафе. Васечкины переглянулись. И Алексей ответил: «Извините, но по пятницам мы обычно заняты»

Мечты сбываются

(почти сказка)

Наталье катастрофически не везло. Она была из тех, кто притягивает неприятности. С ней и вокруг неё постоянно что-то случалось. В офисе только у неё зависал компьютер в разгар рабочего дня, когда нужно было срочно готовить очередной контракт. Только у неё глохла машина на перекрёстке, и тогда она узнавала о себе от проезжающих водителей много нового, о чём ещё вчера даже не подозревала. А сколько раз, отправляясь на отдых, она забывала дома авиабилет, но зато прекрасно помнила, что из вещей положила в битком набитый чемодан. Билет, правда, восстанавливали по базе данных прямо в аэропорту (технический прогресс в действии), но несколько неприятных минут ей всё же приходилось пережить.

Да и на отдыхе всякое случалось. То поселят не в четырёх-звездочной гостинице, которую она оплатила, а в какое-то подобие гостиницы с одним санузлом и душем на этаже, и тогда приходилось долго выяснять отношения с нерадивым туроператором, который организовывал отдых. То рядом именно с её номером оказывается шумный бар, где всю ночь ве-

селятся отдыхающие, и заснуть невозможно. И тогда отсыпаться приходилось днём на пляже. Все проблемы в конце концов решались, но на это тратилось драгоценное время отдыха и нервы, которые как раз хотелось успокоить.

Не везло и в личной жизни. Попадались все время мужчины, пытающиеся жить за её счёт и в её квартире, просили денег в долг и исчезали с ними навсегда. И нельзя сказать, что она была непрактичная или глупая. Вроде, всё при ней — и ум, и красота, но только вот не везёт по жизни.

В конце года, как обычно, работы было невпроворот. Заключались контракты с новыми поставщиками и продлевались со старыми. Нужно было всё успеть до пятницы, потому что в этот день в фирме была намечена вечеринка, а оставлять «хвосты» на следующий год — плохая примета. Наталья дорабатывала очередной контракт, когда у неё зазвонил мобильный телефон. Номер на дисплее был незнакомым, и она не стала брать трубку, стараясь быстрее закончить работу. Но телефон не умолкал, кто-то оказался очень настойчивым, пришлось всё же ответить. Оказалось, что звонит школьная подруга, с которой они не виделись двадцать лет, как раз с выпускного вечера в школе. Разбросала их судьба по жизни. Маринка сразу после окончания школы вышла замуж за лейтенанта, которого нашла себе на танцах в Доме офицеров, и уехала с ним куда-то на Урал. Надо сказать, у неё была мечта — выйти замуж за военного, которую успешно и осуществила. Маринка вообще всегда добивалась

всего, чего хотела, причём со стороны казалось, что ей это не стоит ни малейших усилий. Вот уж везунчик по жизни! Как она нашла Натальин телефон, осталось загадкой, но она была рада услышать давнюю подругу. Марина собиралась приехать к родителям на новогодние каникулы и предложила встретиться и поболтать. Наталья, конечно же, согласилась. Новый год ей предстояло встречать вдвоём с кошкой, поэтому неожиданный приезд подруги оказался как нельзя кстати. Настроение немного улучшилось, и работа пошла быстрее. К концу дня всё было сделано и отдано на подпись руководству. Можно было передохнуть.

На вечеринку идти совсем не хотелось. У Натальи не было здесь подруг, то есть близких подруг, с которыми можно было поделиться сокровенным. Сослуживцы или коллеги по работе не в счёт — эта компания утомила её за целый год. Личного интереса не было, и настроения не было тоже. В фирме работало немало мужчин, но все они были при жёнах. Хорошие были связаны семейными узами, а плохих ей было не нужно. Разрушать чужие семьи считала подлостью и никогда бы на это не пошла. Наталья до сих пор не вышла замуж по многим причинам. Когда была совсем молодой, вроде было ещё рано, да и сил на семью всё равно не хватило бы — учёба в институте отнимала практически всё время. После окончания института было две неудачные попытки построить семью, но об этом Наталья не любила вспоминать. А потом, чем старше она становилась, тем большие требования предъявляла к претендентам. И всё равно

попадались не те мужчины. Был у Натальи один большой недостаток: она всем верила и всегда находила оправдания поступкам своих возлюбленных, даже если было очевидно, что оправдать их невозможно. Воистину «любовь слепа».

Рабочий день наконец закончился, и Наталья собралась ехать домой. Её ждал очередной одинокий вечер в пустой квартире. Впрочем, к таким вечерам она уже привыкла и почти перестала ими тяготиться, стараясь следовать мудрости: если не можешь изменить ситуацию, то измени отношение к ней. Подъезжая к дому, она поняла, что лимит неприятностей на этот день ещё не исчерпан. Её место на парковке было занято другой машиной. Серебристый «Пассат» вальяжно разместился на парковке её малыша «Гетца», как раз напротив подъезда. Номера были другого региона, но без справочника определить, какого именно, она не смогла. Невольно вспомнилась затасканная фраза: «Понаехали тут...». В поисках свободного места Наталья объехала весь двор, но, как и следовало ожидать, безрезультатно. Недолго думая, из принципа припарковалась прямо за непрошеным гостем, занявшим её законное место, заперев его на стоянке. Немного поразмыслив, записала на листке из записной книжки номер своего мобильного телефона и оставила записку под «дворником» на тот случай, если гостю нужно будет уехать. Взглянув ещё раз, не мешает ли машина проезду, Наталья поднялась к себе в квартиру.

Свою «двушку» Наталья купила в этом доме год назад, взяв кредит в банке на двадцать лет, и теперь

третья часть зарплаты уходила ежемесячно на погашение кредита. Это не пугало. Одной ей было не так много нужно. К тряпкам, в смысле одежды, она была не то, чтобы равнодушна, скорее относилась спокойно и предпочитала покупать вещи классические, а классика, как известно, всегда в моде. В её гардеробе одежды было немного, но вся дорогая, фирменная, не китайского производства с рынка, а приобретённая в основном в престижных салонах или за границей во время отдыха.

К счастью, и ювелирные украшения для Натальи представляли интерес только как произведения ювелирного искусства и никак иначе. Она никогда не стремилась непременно купить то, что понравилось. И дело было не в цене, просто такая она была. Никогда не понимала женщин, устраивающих истерики своим мужчинам, требуя очередное колечко с бриллиантом, а потом, прозрачно намекая, что к нему в комплект обязательно нужны такие же серьги, получали и их тоже. Нет, украшения, конечно, были и, надо сказать, очень изящные и дорогие, но и их тоже было немного: пара серёжек старинной работы из золота с крупным изумрудом в обрамлении бриллиантов, такое же кольцо, пара золотых цепочек с подвесками и золотой браслет очень тонкой работы с ажурным рисунком. Каждая деталь украшения выполнена тонко, каждую лапку, в которых закреплялись камни, можно было назвать отдельным произведением искусства. А какая огранка камней! Казалось, что они светятся изнутри. Отличался даже цвет золота от современных

изделий. Украшения смотрелись благороднее, что ли, и не били в глаза красноватым блеском. Ещё был комплект с натуральным морским жемчугом — серьги, бусы в одну нитку и кольцо. Эта красота перешла к Наталье от мамы, а к ней ещё от её прабабушки. С первого взгляда было видно, что это ручная работа старых мастеров. В общем, как будто всё есть, можно сказать — завидная невеста, жаждавшая своего суженого.

В квартире Наталью встретила кошка Нюся, пушистая трехцветная красавица с зелёными глазами. Кошка смотрела так, как будто она прочла книг больше, чем её хозяйка, и держалась королевой в квартире, точно зная, что на самом деле это она хозяйка в этом доме, а появляющейся здесь женщине она просто снисходительно разрешает в нём пожить. Яркие рыжие и чёрные пятна удивительно гармонично распределились на основном белоснежном фоне. Казалось, что сверху накинута цветной плащ с капюшоном, оставляющий белыми только аккуратные короткие лапки и пушистое брюшко. А на симпатичной мордочке рядом с нежно-розовым носиком кокетливой родинкой темнело чёрное пятнышко. Иногда это милое существо проявляло свой вредный характер, и тогда Наталья называла её Рыжей. Самое удивительное, что кошка отзывалась и на это имя.

День выдался тяжёлым, но есть почему-то не хотелось, и Наталья, приготовив себе кофе, уютно устроилась перед телевизором. Шёл какой-то отечественный сериал, бесконечный, как легендарная «Санта Бар-

бара». Наталья смотрела на экран, не вникая в суть происходящего, думала о предстоящей встрече с подругой и о том, как под благовидным предлогом улизнуть с вечеринки. Неожиданно в дверь позвонили. Гостей она не ждала, поэтому не торопясь поднялась из кресла, всё ещё держа чашку в руке, и направилась в прихожую. В этот момент позвонили ещё раз, и ещё, и ещё... Почувствовав неладное, открыла дверь. На пороге стояли две соседки, живущие этажом ниже. Обе были возбуждены и с ходу стали кричать, что Наталья их заливает. Слушать они ничего не хотели, только кричали, ругались и грозили судом, если она добровольно не оплатит ремонт их квартир. «Вот денёк выдался! — подумала Наталья, — Интересно, за оставшиеся три часа случится ещё что-нибудь или это последняя неприятность на сегодня?» Она пригласила женщин войти и самим убедиться, что вода везде закрыта. Втроём осмотрев кухню, ванную и туалет, и не обнаружив никаких признаков потопа, соседки с извинениями ушли. Настроение опять испортилось. Вспомнив, что она припарковалась не на своём месте, выглянула в окно посмотреть, всё ли в порядке с машиной, и увидела рядом с «Пассатом» мужчину в длинном чёрном пальто нараспашку. Он растерянно смотрел на запершего его «Гетца», потом заметил записку на лобовом стекле и взял в руки телефон. Когда у Натальи зазвонил мобильник, она вначале и не поняла, что звонит тот мужчина, которого только что видела возле машин, и не сразу ответила на звонок. Приятный мужской голос просил отогнать автомобиль, чтобы дать

возможность выехать с парковки. Взяв ключи от машины и, быстро одевшись, Наталья вышла из квартиры.

Мужчина явно торопился и нервничал, поглядывая на часы. Наталья направилась к машине, мельком взглянув на хозяина «Пассата», села за руль, выпустила пленника и наконец припарковалась на своём законном месте. Выходя из машины, обратила внимание, что мужчина её поджидает. Он подошёл, чтобы извиниться за то, что занял чужое место на парковке, и поблагодарить за оставленный номер телефона, сожалея, что был вынужден воспользоваться любезностью Натальи и побеспокоил её в поздний час. Время, действительно, было позднее — половина десятого, и Наталья уже собралась вернуться домой, как вдруг получила предложение поужинать в ресторане. Это было так неожиданно, что она согласилась, не задумываясь. Они познакомились. Мужчина представился Виктором.

Внешность нового знакомого вполне соответствовала услышанному Натальей в телефонной трубке голосу. Симпатичный, лет сорока пяти, чуть выше среднего роста, плотного телосложения, явно занимающийся спортом или посещающий тренажёрный зал. В распахнутом пальто под тонким свитером от «Лакост» рельефно вырисовывались мускулы. Но больше всего поражали глаза глубокого синего цвета под пушистыми и длинными ресницами, загибающимися, как у девушки.

Наталья попросила пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок и переодеться. Виктор тем временем поставил машину на освободившееся место

у соседнего подъезда, вставил диск в магнитолау и, откинувшись на сиденье, стал слушать музыку.

Наталья чуть не бегом возвращалась домой, на ходу соображая, что надеть в ресторан. Входя в квартиру, она уже точно знала, что нужно для такого случая. Быстро приняв душ, она надела чёрные брюки, белый топик и белый жакет от Шанель с тонкой отделкой по рукавам, вырезу горловины и полам. Отделка была чёрного цвета с крошечными стразами и придавала жакету особый шик. Одевшись и слегка подкрасившись, Наталья вполне довольная своим видом, собралась выходить, но неожиданно услышала характерный хлюпающий звук, доносившийся из кухни.

Уже зная, что ей предстоит увидеть, она вбежала в кухню. Так и есть! В раковине поднималась грязная вода со зверским запахом канализации. Не переодевшись, начала убирать всё, что стояло рядом с раковиной: посуду, кухонный комбайн, электрочайник, микроволновку и всякую посудную мелочь. Грязный водопад обрушился из раковины на пол. Приятный ужин в ресторане пропал! Лихорадочно листая телефонный справочник, нашла телефон диспетчерской ДЭЗа и вызвала сантехников. За сегодняшний вечер ей повезло только в одном. Она довольно быстро дозвонилась до нового знакомого по телефону, который сохранился в памяти мобильного, и извинилась, что не сможет поехать. Как ей показалось, в трубке слышался вздох не то сожаления, не то облегчения...

Сантехники появились только через час. Как оказалось, с проблемой зловонного водопада столкнулись

все жильцы подъезда, живущие выше четвёртого этажа. Причина засора была банальной: кто-то из жильцов вылил в канализацию грязную воду, видимо, с остатками мусора. В результате в трубах образовалась твёрдая, как цемент, пробка, которую вначале долго искали, а потом ещё дольше выбивали. То время, пока ждала спасителей-сантехников, Наталья пыталась вычерпывать грязную воду тазом, выливая в унитаз, заметив про себя, что ей ещё повезло, что засор случился не в туалете. Утешение, конечно, слабое, но как-то нужно было сохранять самообладание, а эта мысль грела. Когда позвонили в дверь, она побежала встречать сантехников, как дорогих гостей. Пришли два молодых человека, как ни странно, абсолютно трезвых, в рабочих комбинезонах с логотипом названия конторы, где они работают, и со своим инструментом. Буквально за десять минут прочистили все трубы и стакан под раковиной, что-то там поменяли и, что поразило больше всего, всё за собой убрали и даже подтёрли пол! При этом не взяли ни копейки. Вот и пусть теперь кто-то скажет, что в работе ДЭЗов ничего не меняется. Ещё как меняется! Вымыв всю кухню специальным составом, чтобы отбить запах канализации, и оставив открытым на ночь окно, Наталья в три часа ночи легла спать.

Следующий, последний рабочий день в уходящем году ничем существенным не отличался от других и прошёл в привычной суете, как обычно сопровождаемой мелкими неприятностями. Наталья первый раз за всё время опоздала на работу почти на час. Ночное

происшествие дома дало себя знать, и утром она никак не могла заставить себя подняться. В результате отправилась на работу без традиционной чашки кофе, успев только накормить кошку. Она могла сама не поесть вовремя, но не кормить Рыжую — себе дороже. Эта красотка устраивала в квартире настоящий погром — сбрасывала со стола на кухне всё, что там могло находиться, на полу оказывались и горшки с цветами, сбитые с подоконника, да и на письменном столе тоже любила навести свой порядок. Поэтому в холодильнике всегда была кошачья еда в пакетиках Вискас — ничего другого Рыжая не ела. Наталья объяснила своё опоздание, сославшись на вечные пробки. Как ни странно, объяснения приняли. Весь день, промучившись в поисках предлога, чтобы не ходить на корпоративную вечеринку, она перебрала тучу вариантов и остановилась на самом простом — она решила «заболеть». В самодеятельности ей участвовать не приходилось, но, видимо, в душе погибала актриса. Играть роль заболевшей начала ближе к концу рабочего дня, изображая головную боль и головокружение, что ей очень неплохо удавалось. Заметив сочувственные взгляды сослуживцев, поняла, что сработало. Собираясь домой, решила позвонить Маринке, чтобы узнать, когда она приезжает, но подруга опередила и позвонила первой. Оказалось, что она уже приехала, взяв на работе десять дней неиспользованного отпуска, и наслаждалась жизнью. Они договорились встретиться вечером у Натальи дома. Подругу хотелось удивить и порадовать вкусной едой, и по дороге домой Наталья заскочила в дорогой

супермаркет. Цены там высокие, но и товар отменный. Набрала полную тележку всяких вкусностей, чтобы в новогодние праздники не ездить по магазинам, и, довольная собой, направилась домой. Сегодняшний день, можно сказать, порадовал. Во-первых, удалось избежать скандала из-за утреннего опоздания. Во-вторых, она таки не пойдёт на вечеринку, найдя для этого предлог. В-третьих, приехала Маринка, и впереди ждёт интересный и длинный вечер, возможно, подруга даже останется у Натальи ночевать.

Неожиданно резко зазвонил мобильный телефон. Не посмотрев, кто звонит, Наталья взяла трубку. Оказалось, звонил Виктор. У Натальи сладко заныло сердце от предчувствия чего-то очень хорошего, волшебного, как в детстве. Все-таки Новый год! И в чудеса хочется верить в любом возрасте. Явно волнуясь, Виктор пригласил Наталью поужинать с ним сегодня в ресторане, сожалея, что вчера их встреча не состоялась. Она согласилась, совершенно забыв о Маринке, и только положив трубку, поняла, что произошло. Они договорились, что Виктор будет ждать её в машине через полчаса. Наталья немедленно позвонила подруге, долго извинялась, что сегодня вечером поболтать не получится, потому что у неё важная встреча. Маринка сразу сообразила, что за встреча у подруги, спросила только, как зовут её «встречу», пожелала удачи. Марина — умная барышня, ей не нужно ничего объяснять, когда она слышит взволнованный счастливый голос подруги. Во всяком случае, она была искренне рада за Наталью и надеялась, что на этот раз той наконец-то повезёт.

Наталья собиралась в ресторан, всё ещё сомневаясь, что поступает правильно. Но судя по разговору, Маринка на неё нисколько не обиделась, и, успокоившись, занялась своим внешним видом. Одежду, в которой она была вчера, ждала химчистка, и Наталье нужно было подобрать что-то другое. Её выбор пал на элегантное вечернее платье от Эллен Клосс. Чёрное на тонких бретелях, открывающее шею и плечи, платье плотно облегалo стройную фигурку Натальи, подчёркивая все её достоинства. С платьем она надела чёрный жакет «болеро» из роскошного французского гипюра. В результате довольно строгое платье смотрелось уже совсем по-другому. Из украшений — золотые серьги с жемчугом и нитка жемчуга на открытой шее. С причёской мороки не было: Наталья всегда носила короткую стрижку, и волосы, казалось, сами ложились как надо. Чуть поправила укладку и макияж, по капле духов на запястья рук и шею — и она практически готова. В последний момент сообразила, что к этому платью зимняя обувь не годится, и, недолго думая, надела туфли на шпильке, рассудив, что до машины она дойдёт и в туфлях, а от машины до ресторана тоже два шага. Наталья, накинув норковую шубку, собралась выходить. В этот момент пришло СМС сообщение, что Виктор на месте и ждёт её. Машина стояла прямо перед подъездом, и Наталья, выпорхнув из двери, сразу же оказалась перед открытой дверью «Пассата», придерживаемую Виктором, смотревшим на неё с нескрываемым восхищением, склонившись в лёгком поклоне.

Вечер прошёл чудесно. Вкусный ужин в приятной компании в уютном ресторане — что может быть лучше в предновогодние дни. Весь вечер Наталью не покидало ощущение волшебства и новогодних чудес. Как известно, если чего-то ждёшь, оно непременно случится. И случилось... Наталья с Виктором уже выходили из ресторана, когда шпилька её туфельки провалилась в вентиляционную решётку. Она услышала хруст сломанного каблука и, от неожиданности потеряв равновесие, начала падать. Виктор едва успел подхватить её на руки. Наталья в испуге судорожно обняла его за шею и прижалась к нему. Виктор, замер на месте и боялся пошевелиться, чтобы не испугнуть этот чудесное мгновение. Почувствовав, как напряглось его сильное тело и участилось дыхание, Наталья отпрянула и попыталась встать на ноги. Но отсутствие каблука снова заставило её опереться на Виктора. А он бережно поднял Наталью на руки и понёс к машине. Ей так хотелось сейчас, чтобы машина оказалась где-нибудь подальше от ресторана, но парковка находилась всего в двадцати шагах. А Виктор нёс Наталью на руках и думал о том же.

Конечно же, он не мог допустить, чтобы их вечер закончился сломанным каблуком и повёз Наталью в магазин, чтобы купить новые туфли. Она же, щелбавшая весь вечер в ресторане, сейчас была тиха и задумчива. В салоне машины звучала приятная музыка, кажется, это был диск Игоря Крутого с инструментальными композициями. Они молча слушали

музыку и, растворившись в ней, думали о том, что их ждёт в наступающем году.

Это был один из самых дорогих фирменных магазинов в городе. Наталья прекрасно знала это место обитания роскошных и очень дорогих вещей, но ещё ни разу ничего здесь не покупала. В магазин Виктор внёс Наталью на руках, вызвав восхищённые взгляды продавцов и немногочисленных покупателей в торговом зале. Ей было очень неловко, что Виктор решил сделать такой подарок, и чувствовала себя вымогательницей, но он и слушать ничего не хотел. Выбор пал, как обычно, на классику. Потрясающе красивые лодочки на шпильке были почти невесомы, и на маленькой аккуратной ножке Натальи смотрелись просто изумительно. Виктор сам помог примерить туфельку на её ножку, чем ещё больше смутил. Полученный результат впечатлил настолько, что он никак не мог оторвать взгляд от этой красоты — изящная ножка в изящной туфельке. Покупка оказалась очень удачной, туфли как нельзя лучше подходили к сегодняшнему наряду Натальи, дополняя и завершая его. Несмотря на то, что она теперь прекрасно могла бы идти сама, Виктор снова подхватил Наталью на руки и понёс к машине. Она услышала, как кто-то с завистью произнёс им вслед «какой мужчина!», и почему-то крепче обняла Виктора за шею.

Подъезжая к подъезду своего дома, Наталья немного загрузила. Прекрасная сказка заканчивалась, а ей так не хотелось подниматься в свою одинокую квартиру. Виктор помог ей выйти из машины и вместе с ней

направился к дому. Проводив до квартиры, не стал напрашиваться на продолжение вечера, но, не сдержавшись, обнял и поцеловал Наталью и быстро пошёл к лифту. У неё закружилась голова. Домой она вошла абсолютно счастливой. Перебирая в памяти события вечера, она собиралась лечь спать, но мозг никак не хотел отключаться и отдыхать. Закрывая глаза, она снова видела глаза Виктора, сапфирового цвета, в обрамлении густых и длинных ресниц, и чувствовала его сильные руки, в которых была не только сила и уверенность, но и нежность. Завтра, вернее уже сегодня, начинался **новый день последний день** уходящего года, который так неожиданно для неё заканчивался.

День 31 декабря по многолетней традиции в фирме считался выходным, и Наталья проспала до двенадцати часов дня и спала бы дольше, если бы её не разбудил телефонный звонок.

Звонила Маринка. Поинтересовавшись, как прошла встреча, и услышав ещё заспанный, но счастливый голос подруги, Марина поняла, что прошедший вечер у неё удался. А Наталья, вспомнив, что они собирались встречать новый год вместе, поторопилась сказать, что ждёт её вечером у себя как можно раньше, чтобы подольше поболтать.

Ещё немного понежившись в постели, вспоминая вчерашний вечер, она улыбнулась и бодро поднялась. Её ждала уборка квартиры и подготовка праздничного ужина. Впервые за несколько лет этот праздник стал для неё действительно праздником, поэтому все хлопоты, с ним связанные, были ей приятны.

Маринка приехала в шесть часов. Привезла шампанское, конфеты, мандарины и большой ароматный ананас. Подруги занялись готовкой традиционного оливье (какой же новый год без него?!) и других праздничных вкусоностей, а между делом болтали. Маринка рассказала, почему приехала в отпуск без мужа. Её Алексей был уже в звании подполковника и занимал в своей части высокую должность. Отпуск ему был положен только в апреле, но препятствовать Марине в поездке к родителям на новогодние каникулы не стал, понимая, что они и так видятся крайне редко. Их семейный стаж составлял уже двадцать лет, жили душа в душу и понимали друг друга с полувзгляда. У них рос сын, красивый и умный парень. Он заканчивал третий курс института, одновременно работал и был вполне самостоятельным. Маринка рассказала, как они с мужем мыкались по съёмным квартирам, пока не получили наконец свою. Как она искала себе работу в гарнизоне, жаловалась, как и все, на начальство.

Наталья слушала, иногда вставляя какую-нибудь историю из своей жизни. Так за разговорами, подруги приготовили столько всяких закусок, что к десяти часам стол ломился от обилия блюд. Если учесть, что за столом будут они вдвоём, то количество еды было немыслимым. Впрочем, за многодневные каникулы всё это постепенно уничтожится. На столе не хватало только хорошего вина, шампанское не в счёт, больше бокала всё равно не выпить, и Наталья решила съездить за ним в ближайший супермаркет, оставив подругу дома.

Вернулась быстро. Припарковавшись, вышла из машины и неожиданно получила удар по голове. Откуда появились эти двое парней, она так и не поняла. Удар, к счастью, пришёлся вскользь, но Наталья всё же упала. Пытаясь подняться, услышала крики и драку.

Не понимая, что происходит, медленно встала, опираясь на машину, и увидела, что с напавшими на неё парнями дерётся Виктор. Несмотря на испуг, она отметила, что дерётся он профессионально и, даже можно сказать, красиво. Отделал этих негодяев так, что они едва унесли ноги. Виктор подошёл к напуганной Наталье, а она вдруг уткнулась лицом ему в грудь и заплакала. Она и сама не знала, почему плачет. То ли от страха за Виктора, то ли за себя, а может быть, от счастья, что есть, кому вот так просто приклонить голову, и знать, что ты нужна...

В квартиру они поднялись вместе. Маринка, увидев их счастливые лица, даже не удивилась, только порадовалась за подругу. Пока Наталья рассказала Марине, что произошло, пока они втроём обсуждали это приключение, настало время встречать новый год. Наталья была по-настоящему счастлива. Она встречала новый год в компании с подругой и человеком, который ей был очень дорог. Всё же мечты сбываются, если в них очень веришь!

Виктор много шутил, развлекал подруг песнями, рассказывал истории из своей жизни. Наталья уже знала, что Виктор в недалёком прошлом офицер, прошедший горячие точки, чудом остался жив после

тяжёлого ранения. Но, вернувшись к гражданской жизни, не смог найти себе дело по душе.

Попытки организовать свой бизнес не увенчались успехом, не ладилось и в семье. Вскоре выяснилось, что жена нашла ему замену, пока он отсутствовал дома, помогая решать проблемы в других странах, и стал ей чужим. Они расстались. Пришлось снять жильё. Нашёл комнату в двухкомнатной квартире.

Хозяином был пенсионер, и Виктор быстро договорился с ним о цене. Новое место жительства его вполне устроило. Комнаты в квартире были изолированные, одна побольше — в ней жил хозяин, а та, что поменьше, сдавалась. Потом и с работой вопрос решился. Его сокурсник по институту предложил место начальника службы безопасности в автосалоне, которым сам же и руководил. Виктор с радостью согласился, это была его тема. Работал там он уже пятый год.

Всё это Наталье было известно, не знала она только одного, как он появился в этом городе и как случилось, что так вовремя оказался сегодня рядом. Мучаясь этими вопросами, она поняла вдруг, что ревнует его, но прямо спросить о том, что не давало ей покоя, пока не решалась. В четыре часа утра Марина, сославшись на усталость, ушла спать, оставив влюблённых вдвоём. На самом деле ей просто не хотелось мешать. Она видела, что им необходимо побыть наедине, поэтому хитрила. Но, едва коснувшись головой подушки, Марина и в самом деле сразу заснула.

Наталья всё-таки решила задать Виктору мучившие её вопросы, но вместо ответа он взял её за руку и повёл за собой к двери. Ещё ничего не понимая, она послушно за ним пошла. Из квартиры они направились к лифту, и только здесь Наталья заметила, что, выходя, они не оделись. Тут подошёл лифт, они вошли и Виктор, вопреки ожиданиям, нажал кнопку не нижнего, а верхнего этажа. Увидев вопрос в глазах Натальи, улыбнулся. Кабинка лифта остановилась на последнем этаже. Виктор подвёл Наталью к квартире с номером 202 и открыл дверь ключом. Она поразилась тому, что номер квартиры совпадал с номером её малыша «Гетца», но ещё больше она была поражена, когда узнала, что эта квартира принадлежит Виктору. Оказывается, они уже полгода живут под одной крышей, но на разных этажах. Вот это сюрприз! В городе недавно открылся филиал автосалона, в котором Виктор работал, и он был назначен его руководителем. Чтобы постоянно жить рядом с работой, он и купил эту квартиру.

Планировка была точно такая же, как у Натальи. Она обратила внимание на обстановку. Мебели минимум, только шкафы-купе разной комплектации. Диван и большой письменный стол, на котором лежал ноутбук и стояла настольная лампа в стиле «хай-тёк», занимали большую часть комнаты, которая служила одновременно и кабинетом, и спальней. Мягкая мебель и журнальный столик разместились в гостиной, на стене окном выделялся телевизор с тонким плоским экраном.

В квартире порядок, и в целом было достаточно уютно. Ревность опять царапнула сердце Натальи,

но следов пребывания женщины она не увидела, как ни старалась.

Виктор нежно её обнял и поцеловал долго и сладко. У Натальи подкосились ноги от этого поцелуя, но Виктор крепко держал, не давая упасть. Они стояли, обнявшись, не в силах двинуться с места и целовались. И тут неожиданно он произнёс слова, которые, как ему казалось, уже никогда никому не скажет: «Будь моей женой». Наталья в первый момент даже растерялась и молчала, а Виктор напряжённо ждал, что она скажет и смотрел ей в глаза, пытаясь понять, что услышит в ответ. Наконец она тихо произнесла, как выдохнула: «Да...» Он подхватил её на руки и закружился по комнате...

Через месяц они расписались, а через год у них родилась двойня — мальчик и девочка. Видимо, судьба решила восполнить им упущенные годы семейного счастья, а чтобы не возникло споров, послала сразу и сына, и дочку.

Все-таки чудеса в жизни случаются. Просто каждый ждёт своего чуда, и, если в него очень верить, оно непременно произойдёт.

Надежда

«Не нравится мне ни поздняя осень, ни зима. Самая напряжённая пора. Темнеет рано, приходится включаться уже в три часа дня и светить до самого рассвета. Только благодарности всё равно не дождёшься. Люди... странные они, эти люди... Никакой логики: боятся темноты — и сами же бьют у меня лампочки...», — так рассуждал Фонарь, освещавший часть узкой дорожки от железнодорожной станции к жилым домам, проложенной через мелкий перелесок.

Фонарь стоял здесь уже много лет. Он светил и в летний зной, тогда на его свет слетались ночные мотыльки и танцевали до рассвета. Светил и при осеннем дожде, и капли, подхватываемые ветром, тогда создавали рисунки, лёгкие и иллюзорные, прозрачные, но красивые. Зимой снежинки заменяли летних мотыльков, их блеск был прекрасен, но слишком холоден. Весной вдоль тропинки быстрее всего появлялись проталинки и зацветали первые подснежники. Когда они подсвечивались фонарём и покачивались ветром, рождалась прекрасная музыка, не слышная никому кроме них. С годами перелесок заполнился сильно разросшимся кустарником, который ещё больше сгущал тьму, и озирающиеся по сторонам люди старались

преодолеть это место как можно скорее. Иногда люди вспоминали о Фонаре. Теперь он задумчиво рассеивал свет уже не на тропинку, а на асфальтированную, с бордюрами дорожку. И вспоминал, вспоминал, вспоминал...

Вспоминал влюблённые пары, которые бродили по этой дорожке и целовались прямо под ним, купаясь в ласковом свете. И выпивох, спотыкающихся и падающих в грязь в тщетных попытках добраться до дома. Некоторые из них, упав, так и засыпали под Фонарём. Собаки часто тянули своих хозяев к Фонарю и оставляли свои собачьи сообщения.

* * *

Как-то, в конце ноября, под падающим хлопьями снегом трое подвыпивших остановили худощавого молодого человека и стали избивать его прямо под Фонарём. Просто так, от скуки. Фонарь пытался привлечь внимание прохожих — мигал и увеличивал яркость, но рядом никого не было. Обычно в это время с электричек к домам шёл большой поток людей, но в этот день из-за аварии на переезде поезда задерживались, и никто не появлялся на дорожке уже час. Только что выпавший снег был залит кровью. Парня, как наскучившую игрушку, забросили подальше в кусты, а довольные собой «отморозки» спокойно пошли дальше.

Молодой человек был жив, но без сознания. Через десять минут подошла чудом прорвавшаяся электричка и народ толпой зашпешил к посёлку. Никто из прохожих парня не видел, все только испуганно смотрели

на пятна крови на снегу и спешили быстрее пройти это место. Самой последней в толпе шла молодая уставшая женщина. Она не торопилась.

* * *

Надежда шла домой с электрички, погружённая в свои мысли, и ничего вокруг не видела. На работе были проблемы. Никак не ладились отношения с Генеральным директором. Он упорно ухаживал за ней, дарил цветы. Что ему нужно, было понятно, а как раз этого она хотела меньше всего. Сослуживицы завидовали, злились, шептались, косясь на неё, и искренне не понимали, чего она ломается. А Надежде хоть увольняйся! Но существовало несколько причин, которые не давали ни единой возможности это сделать.

...Она познакомилась со своим Костей именно здесь, и здесь же прошли её лучшие годы. Здесь всё напоминало о том времени, когда она была счастлива, а Костя жив...

* * *

Её приняли на работу после первого же собеседования, чего в практике менеджера по кадрам за 15 лет работы не было ни разу. Никто не мог понять, почему так произошло. Да и сама Надежда долго не понимала, пока не встретила Костю. Он работал в соседнем отделе. Загружен был до предела, так что даже обедать ходил один раз в три дня. В обеденный перерыв Надя его и увидела однажды. Но не в столовой, а у себя в отделе. В тот день она задержалась с обедом в поисках срочно потребовавшихся документов.

В дверь постучали, вошёл молодой человек. Высокого роста, спортивного телосложения, но при этом больше походивший на подростка. Поражал его взгляд — открытый и какой-то наивный для взрослого мужчины. Он казался таким большим и вместе с тем таким незащитным. Глаза как два синих омута. Посмотрел удивлённо на Надежду и, встав посредине комнаты, замер. Надежде стало вдруг жарко от его взгляда, она покраснела, смутилась и невнятно спросила, что ему нужно. Он, похоже, не услышал и продолжал молча внимательно её рассматривать. Неожиданно возникло ощущение, что этот момент она однажды уже переживала. Просто дежавю какое-то... У Надежды задрожали руки, и тяжёлая папка с грохотом упала на пол. Она нагнулась, чтобы её поднять. Молодой человек, очнувшись, бросился помогать, и в этот момент они столкнулись лбами. Неожиданно оба рассмеялись, а поднявшись, посмотрели друг на друга как давние знакомые. С этой упавшей папки всё и началось.

Костя стал появляться у Надежды в отделе по всякому поводу, а чаще совсем без повода. Это сразу заметили девчонки в отделе, и начались разговоры в фирме. Слухи дошли до Генерального. Вот тут и выяснилось, что оказывается, у него самого были виды на Надежду. Стало понятно, почему так сразу её приняли на работу.

* * *

Долгое время Генеральный никак не показывал своего отношения: всё-таки разница в возрасте была

колоссальной — двадцать пять лет! Он ждал, когда ей исполнится хотя бы тридцать, забывая при этом о своём возрасте. Александру Владимировичу было пятьдесят. Мужчина в самом расцвете сил, даже можно сказать, красивый. Высокого роста, статный, лицо мужественное, чёрные с небольшой проседью волосы, и одет всегда с иголочки. Мечта, а не мужчина! Он был дважды женат, но ни с одной из своих жён не прожил больше пяти лет. Однажды в его дом вошла Валентина, медсестра из ведомственной поликлиники, где он наблюдался ещё с советских времён. Александр Владимирович уже неделю не был на работе, что для него было совершенно немыслимо. Последний раз столько времени он болел, наверное, в детстве.

В городе свирепствовал очередной звериный грипп, не то свиной, не то птичий, не то ещё какой-то. Дело было не в названии, а в последствиях. Вот из-за них-то к нему и направили Валентину, чтобы она делала ему уколы. Дорогое швейцарское лекарство в городских аптеках не продавалось. Его могли себе позволить приобрести только спец-поликлиники, да и то далеко не все. Александру Владимировичу повезло: в его поликлинике оно имелось в наличии, и очень скоро дело пошло на поправку. А Валентина так и осталась у него жить. Они не регистрировали брак, единодушно решив, что это не главное в отношениях, и жили вместе уже три года. Принимая на работу Надежду, Александр Владимирович, неожиданно для себя, влюбился в эту хрупкую девочку и решил, что она станет его женой, чего бы ему это ни стоило.

* * *

Когда Надежда с Костей подали заявление в ЗАГС, Генеральный начал активные действия. Стал чаще вызывать Надежду «на ковёр», иногда без всякого повода, просто для того чтобы сказать, что Костя ей не пара, а нужен ей совсем другой человек — мудрый, постарше и с положением в обществе. Надежду эти разговоры сначала забавляли, потом стали раздражать, а потом случилось то, что впоследствии круто изменило её жизнь.

* * *

...Надежда медленно шла к дому, приближаясь к Фонарю. Это место для неё было памятным. Здесь они с Костей первый раз поцеловались. Он тогда пригласил её в театр. Она даже и не помнила, какой спектакль смотрели. Главное, что он был рядом, держал её руку в своей и нежно гладил, а она была на седьмом небе от счастья. А потом провожал домой после театра. Был, как и сейчас, конец ноября, шёл редкий снег, и белые хлопья пухом ложились на промерзавшую землю и почти сразу таяли. Ноябрь Надежда не любила. Для неё это был месяц без времени года — ни осень, ни зима... Межсезонье. К вечеру похолодало, и у неё замёрзли руки. Перчатки оставила дома, понадеявшись на обещанное метеопрогнозом тепло. Костя стал отогревать ей руки своим дыханием. Заметив, что Надя дрожит от холода, обнял, прижав к себе, и неожиданно поцеловал. Обоим стало жарко. У Надежды закружилась голова, и она бы непременно упала,

если бы Костя не удержал её. Казалось, что время остановилось. Совсем не хотелось никуда идти. Обнявшись, влюблённые стояли под Фонарём, не в силах оторваться друг от друга. Наверное, так можно стоять вечно. Но Надя вспомнила, что через 15 минут уйдёт последняя электричка, на которой Костя должен уехать домой. Проводив Надежду, он побежал на свою электричку. С тех пор прошло много времени, а этот поцелуй Надежда всё ещё помнила...

* * *

Подойдя ближе к Фонарю, она остолбенела. Кровь! На только что выпавшем снегу, на ИХ месте была кровь! У неё зазвенело в ушах. Едва не упав в обморок, прислонилась к фонарю и вдруг услышала слабый стон со стороны кустарника. Бросив сумки прямо на дороге, она побежала на этот стон. Но ей только казалось, что она бежит. На самом деле ноги не слушались, и Надежда очень медленно, как во сне, шла к кустарнику. Она увидела парня, лежавшего вниз лицом. Он пытался повернуться, но ничего не получалось. От бессилия и боли только глухо стонал. Надежда подошла ближе, чтобы помочь. С трудом перевернула несчастного на спину. У него было сильно разбито лицо и, видимо, сломаны рёбра. Каждое движение вызывало у него стон. Надежда своим носовым платком аккуратно вытерла с лица кровь. Лицо опухло от ударов и ссадин, но что-то в нём ей показалось знакомым. Парень стал приходить в себя и открыл глаза. Вернее, пытался их открыть, потому что это ему никак не удавалось сделать. Веки опухли,

глаз почти не было видно, только две узкие щёлочки смотрели на неё. Надежда спросила, может ли он встать. Молча кивнув и опираясь на её плечо, попытался подняться. Третья попытка оказалась удачной. Надежда, так и оставив сумки на дороге, медленно повела несчастного к себе домой. До дома было рукой подать, и в этот момент ей просто ничего другого в голову не пришло. Путь показался вечностью...

... Подождав, пока Надежда отойдёт подальше, в свет фонарей у дома, Фонарь неожиданно погас. Он это сделал нарочно, чтобы случайный прохожий не увидел брошенные на дороге сумки. Он точно знал, что за ними Надежда придёт сама...

В тени деревьев пряталась, скрывая свой неприглядный фасад, старая пятиэтажная «хрущевка». Надежде стоило большого труда подняться с несчастным на свой третий этаж. Когда они преодолели последнюю ступеньку лестницы, Надя с ужасом вспомнила, что ключи остались в брошенной на дороге сумке. Осторожно усадив молодого человека на ступеньку лестницы, она опрометью бросилась обратно. К счастью, всё было на месте и цело. Вернувшись, Надежда увидела, что её подопечный мирно спит на ступенях, прислонившись к стене головой. И опять ей почудилось что-то знакомое в его лице, в повороте головы..., но она гнала от себя эти мысли. Слишком больно было думать об этом.

* * *

Однокомнатная квартира в этом доме досталась Надежде два года назад в наследство от бабушки со сто-

роны отца. Сделав более-менее приличный ремонт в квартире, Надежда зажила самостоятельно, предоставив маме полную свободу действий по устройству своей личной жизни. Отец рано ушёл: у него было больное сердце, и после третьего инфаркта его не стало. Маме тогда было всего 40, а отцу 44 года. Вдвоём они как-то пережили потерю близкого человека. Но годы шли, а мама оставалась всё ещё одна, даже не пытаясь устроить свою жизнь. Потом умерла бабушка, пережив своего сына почти на 8 лет. Вот тогда Надежда решила, что будет жить отдельно, и переехала в эту квартиру.

Свадьбу сыграли в августе. Стояла чудесная погода! Днём было не жарко, но ещё очень тепло, а прохладными вечерами с иссини чёрного неба то и дело срывались звёзды, стремительно падая вниз. Звездопад продолжался весь август, и было загадано столько желаний, что, кажется, можно было осчастливить половину населения планеты, если бы все они смогли исполниться. Молодожёны поселились в Надеждиной «однушке» и были бесконечно счастливы. Оба продолжали работать в фирме, которая стала талисманом их семейного счастья. Жизнь шла своим чередом. А спустя год произошло событие, разделившее в одночасье жизнь Надежды на два этапа — до и после. Её Костя, её единственный и любимый, погиб в автокатастрофе. Погиб, находясь во внеочередной командировке по поручению руководства. Виновных не нашли, расценив его гибель как несчастный случай, списав всё на погодные условия в тот роковой день.

* * *

Надежда почернела от горя. Она по-прежнему приходила на работу, но работать не могла. И дома оставаться не было сил. Находиться наедине с горем ей было страшно, и она шла к людям, пытаясь отвлечься. Получалось плохо... Она жила и не жила. Хотелось умереть, оказаться там, рядом со своим Костей. Но судьба распорядилась по-своему.

Время бежит быстро... Боль постепенно притупилась, Надя немного пришла в себя, похорошела даже. Вот только глаза ... Они были бездонные и тоскливые, словно смотрели в душу, а там была пустота...

* * *

Александр Владимирович был настойчив и постоянен в своём желании начать отношения с Надеждой. После гибели Кости он начал постепенно ненавязчиво ухаживать за Надей. Цветы, подарки, ужин в ресторане — традиционный набор для обождения с ней не срабатывал. Подарки и предложения поужинать вместе Надежда не принимала. Александр Владимирович терял самообладание и злился, что ему не удаётся осуществить давно задуманный план. Не помогло и устранение молодого конкурента, виртуозно осуществлённое специально обученными людьми. С Валентиной они давно расстались, очередная семейная пятилетка закончилась, и он был готов к новым отношениям. Эти отношения Александр Владимирович твёрдо решил строить с Надеждой.

Надя постепенно возвращалась к жизни. Время действительно хороший доктор. Она, безусловно, видела и понимала намерения Генерального, но решительно отвергала все его ухаживания. Ведь её сердце по-прежнему принадлежало только одному человеку — её Косте, которого никак не могла забыть, а он как будто не отпускал от себя.

Генеральный готовил новое наступление на неприступную крепость. Он стал ещё более внимательным и нежным к Надежде, пытаясь добиться её благосклонности, но всё было напрасно. Сердце её было закрыто для других мужчин, и он это понимал.

* * *

Как-то в офис под конец рабочего дня пришли два быкоподобных посетителя с огромными золотыми цепями на мощных шеях. Ничего не спрашивая, они вошли в кабинет Генерального. Секретарша Марина попыталась было остановить визитёров, но один из них так посмотрел, что у неё сразу пропало желание даже встать со своего рабочего места.

Разговор в кабинете был коротким, но эмоциональным. Марина и в приёмной слышала, как гости что-то требовали от шефа, но толком ничего не поняла. Только обратила внимание на одну фразу об аварии. Марина была новым сотрудником в фирме и знала не всё, что здесь происходит, но почему-то вдруг подумала о Надежде. Она слышала, что её муж погиб в автокатастрофе, и об ухаживаниях шефа тоже знала. Ещё до конца не осознавая, что её так встревожило,

она позвонила Наде и назначила ей встречу на автобусной остановке возле своего дома.

Выслушав Марину, Надежда всё мгновенно поняла, но никак не могла поверить в случившееся. У неё просто не укладывалось в голове, что ради достижения своей цели можно использовать все способы, вплоть до убийства. Это казалось невероятным, но было правдой.

* * *

...Открыв наконец-то входную дверь, Надежда осторожно разбудила спящего на ступеньках молодого человека. Проснувшись, он посмотрел на неё долгим взглядом и медленно поднялся. Чуть покачнувшись, сделал один шаг, всё ещё держась за стену, и переступил порог квартиры. Надежда отвела его в ванную. Несмотря на возражения, сама его вымыла, обернула после ванны большим тёплым махровым полотенцем, отвела в комнату и уложила на диван. Она достала бельё, которое покупала для мужа, но Косте так и не пришлось его надеть, и с удивлением заметила, что вещи пришлись впору. Молодой человек разомлел в тепле после ледяной постели и быстро заснул. Поскольку диван был занят, Надежда провела ночь в кресле, находясь где-то между сном и явью. Её не оставляло предчувствие, что утром должно что-то произойти, что изменит всю жизнь.

Утро следующего дня началось довольно странно. Надежда проснулась резко, как от толчка. Открыв глаза, увидела гостя сидящим на диване, пристально смо-

тревшим на неё. От этого взгляда ей стало не по себе. Так всегда на неё смотрел только Костя, и никто другой. Неожиданно гость заговорил. Голос был приятный, бархатистый. Она подумала, что с таким голосом нужно петь романсы. Гость поблагодарил Надежду за помощь, извинился за доставленное беспокойство и уже собрался уходить, но, поднявшись, снова тяжело опустился на диван и застонал. Надя немедленно оказалась рядом, помогла ему лечь и решила вызвать скорую помощь. Но для этого ей нужно было знать его имя и возраст. Услышав ответ, она оцепенела. Этого просто не могло быть!!! Таких совпадений не бывает!!! Его звали Костей! Фамилия, конечно, другая и по возрасту он был моложе её Кости на пять лет, но как они были похожи! Дрожащей рукой набрала номер «неотложки», объяснив, что произошло, вызвала врача. Бригада приехала быстро. Осмотрев пострадавшего, вынесли вердикт — перелом двух рёбер, сотрясение мозга, многочисленные ссадины и гематомы. Сердце в порядке, что порадовало. Сделав успокоительный и обезболивающий укол и оставив свои рекомендации, «скорая» уехала. Надежда никак не могла прийти в себя, ей всё казалось нереальным. Костя быстро заснул.

Хорошо, что сегодня выходной, можно побыть дома и осмыслить ситуацию. Она решила осмотреть его одежду. Нашёлся паспорт — данные подтвердились, но взглянув на фотографию, едва не потеряла сознание. С фотографии на неё смотрел Её Костя! Такой, каким она увидела его первый раз в своём от-

деле в фирме. Надежда подумала, что сходит с ума... Подойдя к спящему, она долго рассматривала такие знакомые до боли черты, и вдруг совершенно чётко осознала, что никуда его не отпустит, что он ей нужен как воздух, и она просто не сможет жить без него. Приняв такое решение, Надя как-то сразу успокоилась и ушла на кухню готовить обед, а заодно и ужин.

* * *

— Надя, а что у нас сегодня на обед?

В дверном проёме кухни стоял только что проснувшийся Костя и улыбался. Надежда машинально ответила, и, ответив, так и замерла с ложкой в руке. Он назвал её по имени! Но он не мог его знать! Во всяком случае, своё имя она не называла. Удивлённо глядя на улыбающегося Костю, уже собралась задать вопрос, как он сам на него ответил. По-прежнему улыбаясь, он сказал, что видел сон, в котором цыганка гадала ему по руке и предсказала, что от смерти его спасёт надежда. Проснувшись, он уже знал её имя. Она и была его Надеждой.

Выходные провели дома. Костя быстро поправлялся. Синяки и отёчность почти пропали, благодаря специальным мазям, приготовленным ещё бабушкой. Скольким они помогли, сказать невозможно. Бабушка всю жизнь проработала медсестрой и много знала, но ей не хватало образования, чтобы работать врачом. Учиться ей не пришлось — война помешала. Зато она прекрасно разбиралась в травах, умела их собирать, готовить из них всевозможные отвары и мази и лечила

людей всю жизнь. В клинике, где она работала, знали её способности, и сами же сотрудники обращались за помощью. Были случаи, когда приготовленные бабушкины снадобья эффективно применяли при лечении «тяжёлых» пациентов, и те быстро шли на поправку.

За два выходных дня Надежда и Костя рассказали друг другу всё о своей жизни. Оказалось, что Костя находился с женой в разводе уже больше года. Разрыв произошёл, когда он узнал, что у жены есть любовник. Причём выяснилось, что эта связь началась практически с первых дней их семейной жизни. Детей у них с женой не было, поэтому развели их без проблем. В тот вечер, когда его так жестоко избили, Костя возвращался от друга, живущего в том же районе, что и Надя, торопясь на электричку.

* * *

На работу идти не хотелось. То, что сообщила Марина, не давало Надежде покоя. Чтобы осмыслить случившееся, нужно было время, и Надя, сославшись на плохое самочувствие, осталась дома.

Она никак не могла поверить, что мужа убили по заказу Генерального. Это было так же невероятно, как и то, что Костя снова появился в её жизни, а вместе с ним и желание жить дальше. Размышляя о случившемся, Надежда придумала план, показавшийся ей удачным и вполне осуществимым. Можно, конечно, просто заявить в милицию, но полной уверенности не было, а обвинять голословно не в её правилах. Не-

обходимо было самой во всём разобраться. Надежда поделилась своим планом с Костей. План понравился, и они начали готовиться к его осуществлению.

* * *

...Александр Владимирович сидел в кабинете и обдумывал дальнейший план действий. Нужно было рассчитаться с теми, от кого приходили быкоподобные гости. Заказав устранение конкурента и заплатив за «услугу» один раз, он рассчитывал, что всё закончилось, но жестоко ошибся. Его начали шантажировать и вымогать деньги. Наверное, было проще убить его самого, но эти люди хотели денег, а зачем же убивать курицу, несущую золотые яйца? И Александр Владимирович платил. Платил, понимая, что это закончится только в том случае, если денег уже не останется. Тогда ему конец. Но пока в фирме идут дела неплохо, есть возможность отсрочить финал своей жизни. Слишком дорого ему обходится завоевание Надежды, поэтому решил идти до конца в этой игре.

* * *

... Фонарь снова вспоминал недавние события, невольным свидетелем которых оказался. Он хорошо знал молодую женщину, подобравшую избитого парня. Когда-то она прогуливалась здесь с красивым молодым человеком, очевидно, её мужем. Оба были счастливы и, проходя мимо Фонаря, всегда останавливались под ним, чтобы поцеловаться. Постояв ещё какое-то время, уходили, каждый раз слегка касаясь

руками его бетонного основания, словно благодарили. Потом женщина стала приходить сюда одна, задумчиво смотрела на рассеивающийся свет лампы и плакала. А ему так хотелось успокоить, согреть своим светом, подарить надежду на счастье. В тот вечер, когда была драка, Фонарь приложил все силы для того, чтобы вскоре снова увидеть счастье на лице женщины...

* * *

Погружённый в свои мысли, Александр Владимирович не сразу обратил внимание на шум в приёмной. Но когда оттуда донеслись радостные возгласы кадровика и бухгалтера, вышел из кабинета. Там собрались почти все сотрудники офиса, и в этой толпе он не сразу разглядел человека, стоящего в центре комнаты рядом с Надеждой. Поинтересовавшись, в чём дело и что за собрание здесь устроили, он внезапно замолчал и, побледнев, начал пятиться в кабинет. Рядом с Надеждой, ЕГО Надеждой, стоял Костя! Но он точно знал, что этого не может быть: Костя был мёртв! Он сам организовывал похороны после аварии и видел его мёртвым, видел безутешное горе Надежды и плачущих сотрудников фирмы...

Войдя обратно к себе в кабинет, он торопливо закрыл внутреннюю дверь на ключ. Шум в приёмной постепенно стихал. Александр Владимирович запер вторую дверь и опустил на окна жалюзи, словно боялся, что в окне увидит призрак. Отключил все телефоны. Ему вдруг стало плохо. В голове зашумело, стало горячо в затылке, руки не слушались. Он по-

крылся холодным, липким потом и начал задыхаться. Последнее, что он слышал, был настойчивый стук в дверь кабинета, переросший в грохот вышибаемой двери...

* * *

Генерального директора похоронили за счёт фирмы, говорили много хороших слов в адрес покойного. Присутствовали почти все сотрудники офиса, кроме Надежды и Кости. Никто не понял, почему они не пришли, а некоторые их даже осуждали. О причинах знала только секретарша Марина, но эта девочка была не глупа и умела держать язык за зубами.

* * *

...Фонарь привычно освещал отведённый ему участок дорожки, задумчиво рассеивая свет, когда под ним остановилась семейная пара с коляской, в которой, уютно посапывая, спал очаровательный мальчуган. Женщина, взяв своего спутника за руку, подошла ближе к Фонарю и ласково погладила бетонный столб, а мужчина похлопал по нему ладонью, словно по плечу старого друга. Они в самом деле были друзьями, их объединяла одна история, о которой знали только эти двое с малышом и он, старый Фонарь, немало повидавший за свою долгую жизнь...

Содержание

К Читателю	2
От автора.....	6
Её Величество Природа	7
Как прекрасен этот мир.....	8
Восход	9
Весне навстречу	10
Вишнёвая метель	11
Таинственный Восток.....	12
Осенние дороги	13
Листопад	14
Осенний рок-н-ролл.....	15
На исходе осени	16
Межсезонье	17
Плакала берёза	18
Осенняя сказка	19
Осень в городе.....	20
Это осень	21
Рыжая подруга.....	22
Осенние приметы.....	23
Расскажи мне, ветер.....	24
К синим островам	25
В старинном парке	26
Мелодия утра.....	27
Цыганка осень.....	28
Дожди.....	29
Отзвенела осень	30

Унылая осень	31
Уходила Осень	32
Пришла зима	33
Места, где слышно тишину	34
В короне ледяной	36
Накануне праздника.....	37
Рождественская ночь	38
Да просто женщина любила!	39
Шла женщина.....	40
В бездну	41
Ожидание.....	42
Ночка тёмная... ..	43
Всё равно	44
Ничей	45
Бессонница	46
Благодарю, что не любил	47
В тиши заброшенного сада.....	48
Венок былых побед.....	49
Вернись!.....	50
Власть любви	51
Волчица.....	52
Волшебный сон.....	53
Метель.....	54
Знать бы только	55
Занавешу туманами окна.....	56
Ночные лабиринты	57
Любовь здесь не живёт.....	58
Незнакомка	59

Жду тебя.....	60
Не исчезай.....	61
Осеннее	62
Отболело	63
Отпускаю	64
Потерялась любовь	65
Игрушка	66
Приговор.....	67
Расставание.....	68
За всё нужно платить	69
Память – тюрьма.....	70
Игра, придуманная нами	71
Прошу тебя	72
Устала быть ничьей	73
Как мне тебя узнать	74
Уходи	75
Хочу забыть	76
Жизнь на двоих	78
Я тебя придумала	79
Я всё ещё люблю	80
Шумит прибой.....	81
Нелюбимая	82
Теряю тебя	84
Размышляя о жизни	85
Росток.....	86
Не птица.....	87
Разные привычки	88
Зазеркалье	89

Мечта.....	90
Игра в рулетку	91
Мне снился сон	92
Смерти нет	93
Вспоминая жизнь.....	94
Доля.....	95
Жалость.....	96
Радоваться жизни.....	97
Там, где я умереть готова.....	98
Моим друзьям	99
Ты помнишь.....	100
Дом детства	101
Хандра	102
Голос.....	103
Друзья уходят, не прощаясь	104
За окном	105
Без веры и любви	106
На переправе судеб	107
Моей юности память	108
О счастье	109
Поцелуй в награду	110
Седина с позолотой.....	111
Музыка ночи.....	112
Сумерки.....	113
Ушедший век.....	114
Тишина	115
Наедине с собой	116
Уходит день.....	117

Гонки	118
Не люблю.....	119
За право жить	120
Жизнь	121
Молитва	122
Прошу прощения за стихи	123
Слова признания	124
Бродила Печаль.....	125
Жар-птица.....	126
Богатство, слава и душа	127
Спасибо всем.....	128
О жизни с улыбкой.....	129
Оратор	130
Поэт и бабник.....	131
Серый волк и мухоморы.....	132
Нарцисс.....	134
Мой Муз.....	135
Мой дорогой	136
Короче говоря. Отсебятинки.....	137
О нас, любимых	138
Метаморфоза	138
Не путайте!	138
Признак нездоровья.....	138
На высоте.....	139
В вечном поиске.....	139
Добрые мысли	139
Дилемма.....	139
Искусство побеждать.....	140

Пробелы в воспитании	140
Коррупция.....	140
Хорошо быть генералом	141
Разные взгляды.....	141
Рассуждая трезво	142
Дачный вопрос	142
О друзьях	142
Рассказы.....	143
Третий не лишний.....	144
Жизнь – театр!.....	150
Мечты сбываются	163
Надежда	184

Все произведения представлены
в авторской редакции.

Благодарю моих друзей, оказавших помощь
в подготовке и издании этой книги.

Соседова Елена Анатольевна
Давай поговорим

Формат 70 × 100 1/16.

Предпечатная подготовка

ООО «Комментарий»

123557, Москва, Электрический пер., 3/10 стр. 1, оф. 313

www.kommentariy.com

Дизайн и вёрстка А. Е. Простов

Корректор Н. А. Александрова

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»

(Типография «Наука»)

121099, Москва, Шубинский пер., 6